

Міхасевіч • Голубовіч • Тарпак

A detailed illustration of a human skull, rendered in a style reminiscent of a woodcut or engraving. The skull is positioned centrally, facing forward, with its jaw slightly open, revealing the teeth. It is adorned with several roses: a large, fully bloomed rose sits on the left side of the forehead, and another rose is partially visible on the right side of the jaw. The background is a solid dark green, overlaid with faint, repeating text in a light green or yellowish color. The text appears to be names, possibly surnames, arranged in a grid-like pattern, though they are mostly illegible due to fading and overlap. The overall composition is symmetrical and has a somber, yet artistic, feel.

Ксения Собчак

Амурхан Яндиев,

АННА КУЛІК

Профайлер о серийных убийцах

Анна Кулик

Портрет психопата. Профайлер о серийных убийцах

**Серия «Портрет психопата.
Профайлер о серийных убийцах»**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67243026

Портрет психопата : профайлер о серийных убийцах / Анна Кулик:

Эксмо; Москва; 2022

ISBN 978-5-04-165857-1

Аннотация

О профайлинге широкая аудитория узнала относительно недавно, и с легкой руки писателей и кинематографистов сегодня с ним связано множество мифов, домыслов и небылиц.

Книга профессионального профайлера Анны Кулик позволяет заглянуть в этот будоражащий нервы и воображение мир. Она рассказывает об истории профайлинга и о том, как его методики применяются в современных условиях, в том числе в сфере бизнеса, позволяет узнать, чем отличаются психопаты от социопатов и какие факторы влияют на формирование серийного убийцы. Помимо этого, Анна раскрывает детали работы профайлера, иллюстрируя повествование примерами и

интересными историями из собственной практики. Перед вами не просто портретная галерея самых страшных маньяков и психопатов и не сухое криминологическое исследование, но интересный психологический и документальный очерк. Вместе с тем автор, глубоко погружаясь в биографии известных преступников: "Битцевского маньяка" Пичушкина, "Ангарского маньяка" Попкова, Чикатило, Михасевича, Спесивцева, Ткача, Головкина, Мохова, Исхакова, Кабанова, Соколова и других, – нисколько не оправдывает их. Напротив, в книге они предстают не героями и не загадочными злодеями с глубокой философией и великими идеями. Мы увидим их такими, какие они есть на самом деле – слабыми, нарциссичными, не способными на сострадание.

Содержание

О чем эта книга и как ее читать	5
Дневник профайлера	10
1. О профайлинге, серийниках и маньяках	12
Дневник профайлера	33
2. Точка отсчета	36
Чикатило	36
Дневник профайлера	86
3. Домашние люди	91
Мохов	91
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Анна Кулик

Портрет психопата.

Профайлер о серийных убийцах

О чем эта книга и как ее читать

Уважаемый читатель, в ваших руках книга о профайлинге и преступниках. Это не фундаментальное криминологическое исследование, а попытка простым языком рассказать о профайлерах, их работе и жизни; о психопатах и серийных убийцах, их преступлениях и жертвах; а также о людях, которые их искали, привлекали к ответственности и изучали.

Несмотря на то что на обложке указано мое имя, эта книга – результат многолетней работы небольшой, но сплоченной, превратившейся в семью команды.

К сожалению, мне не удалось избежать жестких, а порой и жестоких деталей при описании злодеяний, совершенных убийцами разных времен, поэтому, читая, будьте осторожны.

Как ни старалась, я не смогла включить в рукопись все материалы. А для тех читателей, которые захотят узнать боль-

ше, я оставлю QR-коды для доступа к дополнительной информации о преступниках, их деяниях, «портретах» и нашей работе.

В книге вы найдете фрагменты, названные дневниками. Спешу заверить – в них нет вымысла. Но профессиональный долг обязывает меня скорректировать некоторые обстоятельства, чтобы не стало публичным то, что разглашать я никак не вправе.

Некоторые дневниковые записи я сопровождала иллюстрациями. Они готовились не для этой книги, а являются частями раскадровки, нарисованной к сценарию одного сериала, в котором я и моя команда выступили прототипами героев.

Благодарю, уважаемый читатель, за выбор этой книги! Надеюсь, что время, проведенное за ее чтением, будет увлекательным и полезным.

Анна Кулик

Дополнительная информация

online.srccs.su/book

Дневник профайлера Генерал Мяу

Москва

2015 год, октябрь

Выхожу из московского метро и иду пару кварталов в потоке людей. Постепенно народа становится меньше, и, подойдя к высоким глухим воротам, я оказываюсь совсем одна.

Пошел дождь. Здание следственного управления похоже на здание следственного управления в Самаре, во Владивостоке и в любом другом городе России. Внутри та же картина. Кажется, что этого старшину, тоскливо, почти на автопилоте открывающего турникет, я уже где-то видела. Наверное, в прошлой командировке. Странно, как он умудрился из Новосибирска так быстро переместиться в Москву?

Подходя к кабинету, вспоминаю слова генерала Котова, который предупредил, что следователь новый. Значит, в начале знакомства почти наверняка будет какая-нибудь шутка про кофейную гущу.

Мы не привыкли без необходимости произносить вслух фамилии наших «заказчиков». Поэтому генералу Котову за хитрый прищур и острый как бритва ум, который скрывается за дружелюбным нравом — так кошачьи когти прячут-

ся в мягких лапах, – наша команда присвоила оперативный псевдоним Генерал Мяу. Разумеется, фамилия сыграла не последнюю роль.

Постучала. Дверь скрипнула. За столом сидел довольно миловидный, отчаянно улыбавшийся сквозь усталость молодой капитан юстиции. Мимика подвижная, говорить будет быстро, много жестикулировать. Щетине минимум сутки. Начальника его знаю – строгий до внешнего вида личного состава, такую вольность он бы не простил. Видимо, капитан ночь провел в отделе. В кабинете пахнет парфюмом, табаком и кофе «три в одном» по 16 рублей пакетик. А от следователя пахнет следственным тупиком и недавним визитом к прокурору. Сработаемся.

– Ну что, пришли гадать на кофейной гуще? – со всей офицерской смекалкой отчеканил он.

– С удовольствием погадаю. Тем более для того, чтобы подготовиться к гаданию, я потратила все выходные на изучение 17 томов вашего висяка. Хрустальный шар доставать будем или сразу перейдем к обсуждению протокола осмотра места происшествия?

1. О профайлинге, серийниках и маньяках

*Нет ничего неотвратимее, чем невозможное, и
нужно всегда предвидеть непредвиденное.
Виктор Гюго*

* * *

Я профайлер. Эта «профессия» возникла еще во времена инквизиции – так то ли в шутку, то ли всерьез утверждают некоторые американские коллеги и называют средневековый трактат «Молот ведьм»¹ тем, из чего вырос современный профайлинг.

Немного истории

Существует версия, что криминалистическое профилирование было применено еще во времена поиска Джека-потрошителя. К «прародителям» профайлинга кто-то относит Че-

¹ Полное латинское название трактата – *Malleus Maleficarum, Maleficas, & earum hæresim, ut phramea potentissima conterens*, в переводе на русский язык – «Молот ведьм, уничтожающий ведьм и их ереси, подобно сильнейшему мечу».

заре Ломброзо, другие – основателя криминалистики Ганса Гросса. Без ученых, живших и работавших до XIX столетия, профайлинг мог и не появиться. Хотя, пожалуй, в том виде, в котором мы его знаем сегодня, профайлинг почти одновременно и независимо друг от друга возник в криминалистике США и в сфере транспортной безопасности Израиля в семидесятих годах прошлого столетия.

1972 год, США. В структуре ФБР появляется отдел поведенческой науки. Его создателями считаются Патрик Маланни и Ховард Тетен, а возглавил его агент Джек Кирш. Немногочисленные на тот момент сотрудники отдела начинают изучать уголовные дела в попытке выявить тенденции и особенности поведения преступников.

1979 год, США. Джон Дуглас и Роберт Ресслер начинают работу над созданием централизованной базы информации о серийных преступниках. Эта история в общем довольно неплохо – с поправкой на творческую транслитерацию реальных событий – показана в сериале Дэвида Финчера «Охотник за разумом».

Зарождение профайлинга в Израиле связывают с необходимостью обеспечить безопасность пассажиров самолетов. Считается, что впервые технологии профилирования применила одна из авиакомпаний в аэропорте Тель-Авива в 1970-х годах. Главной целью было выявление возможных террористов и просто потенциальных нарушителей.

Что касается отечественной практики, то в СССР манья-

ков и серийных убийц долгое время юридически не существовало. Хотя преступления, которые по всем признакам были совершены соответствующей категорией злодеев, уже были.

Это и В. Комаров (1921–1923 гг.²), и В. Ионесян по прозвищу Мосгаз (1963–1964 гг.), и Н. Джума-галиев (1979–1980 гг.). Вы удивитесь, но в раннем СССР криминология довольно долго вообще не признавалась и считалась буржуазной лженаукой. Несмотря на это, психологи, психиатры и правоведы все же проводили фундаментальные исследования, направленные на определение признаков, позволяющих составить портрет преступника для его поиска. К примеру, в 1926 году выходит работа С. В. Познышева «Преступные типы», в которой он анализирует биографии значительного числа заключенных тюрем, изучает их преступления, пытается обнаружить факторы, повлиявшие на формирование их характера. Гораздо позже появятся перспективный портрет³, разработанный А. О. Бухановским, а также работы Н. Н. Китаева, Ю. М. Антоняна и многих других. В последние два десятилетия в России и странах ближнего зарубежья вышло немало работ, в которых освещены возможности, способы и проблемы расследования и раскрытия серийных убийств – умышленных, обусловленных определенным мотивом пре-

² Указаны даты совершения преступлений.

³ Этим термином А. О. Бухановский назвал психологический портрет, составленный им по делу Чикатило.

ступных действий, часто сопровождающихся особой жестокостью в процессе лишения жизни другого человека, совершаемых неоднократно, то есть более трех, а иначе нет «серии», и разнесенных между собой по времени. А это значит, что не всех убийц, даже совершающих многоэпизодные преступления, массовые убийства или убивающих одного человека с особой жестокостью, можно назвать «серийниками». В этой книге мы познакомимся и с такими.

Охотники за поведением

Профайлеры – от английского слова *profile* («профиль»). Если очень коротко, это специалисты, изучающие поведенческий профиль человека и прогнозирующие на основе этого его действия. Для специалиста профайлинг – это ящик с инструментами. Психодиагностика, психиатрия, социология, статистика, когнитивистика, лингвистика, криминология и криминалистика – вот далеко не полный перечень наук, из которых профайлинг берет свои методы.

Но, как говорится, практика без теории слепа, а теория без практики мертва: современный профайлинг не может существовать без применения знаний юриспруденции, менеджмента, информационной и экономической безопасности, медиааналитики и многих других сфер практической профессиональной деятельности. В моей работе были случаи, когда для качественного профилирования объекта интереса нам

требовались знания из области живописи и торговли антиквариатом. Пришлось найти соответствующего эксперта, ну и, конечно, самой довольно глубоко погрузиться в предметную область.

Именно поэтому сегодня профайлинг в части используемых методов, вопреки расхожему мнению, вышел далеко за пределы исключительно психологии, а применяется не только в работе правоохранительных органов, но и в HR-менеджменте, управлении бизнесом, корпоративной безопасности, продажах и других сферах. Вот почему в нашей команде есть психиатры, юристы, бывшие оперативные сотрудники, экономисты, специалисты по информационной безопасности и OSINT⁴ и даже журналисты. Мы работаем по сложным уголовным делам, помогаем крупным компаниям решать проблемы, связанные с человеческим фактором, консультируем международные аэропорты по вопросам обеспечения транспортной безопасности, преподаем в крупнейших вузах страны.

Позолотите ручку

Не без сожаления мы наблюдаем, что нашу профессиональную сферу все больше окутывает невероятное количество мифов. Профайлерам час то приносят только фотогра-

⁴ OSINT (Open Source INTelligence) – перечень мероприятий, направленных на сбор информации из открытых источников.

фию, как гадалкам, и просят рассказать – что за человек на ней изображен. Опасен он или не слишком. Кем он был в прошлом и что от него можно ожидать в будущем. Иногда просто показывают на экране смартфона чье-нибудь фото или кусочек текста, выдернутый из чьей-то переписки, и требуют – дайте полную характеристику.

А заодно просят: расскажите и обо мне. Как бы для проверки. И потом удивляются, даже обижаются, если мы этого не делаем.

Мы не волшебники и даже не учимся этому. Составить поведенческий портрет человека – большая работа. Она связана с изучением огромного количества документов, анализом тонны деталей с разных точек зрения. Быть «кофейным прорицателем» скучно и ненадежно. Хотя в детективных сериалах и книгах о профайлерах нас часто наделяют экстра-сенсорными способностями. Вероятно, для сочности образа. Увы, в реальности все гораздо сложнее.

Всегда очень остро реагирую на поверхностное восприятие нашей работы, ведь лично для меня своего рода альма-матер остается «криминальный» профайлинг – суровый и без права на ошибку. О нем всегда спрашивают студенты, он больше прочего интересует журналистов, именно из-за него обо мне чаще всего беспокоятся родные.

Задавая вопросы...

Разбираться в дебрях человеческого поведения очень непросто. Особенно если перед тобой изощренный преступный ум. Ты приходишь в СИЗО или кабинет следователя. Садись напротив обвиняемого или пока только подозреваемого. Вглядываешься в человека, который не настроен общаться или, наоборот, хочет уболтать тебя, надавить на жалость, запутать, напугать. Слушаешь его, следишь за его жестами, мимикой, словами. Наблюдаешь. Вспоминаешь протоколы его допросов и результаты экспертиз. Врет он или говорит правду?

Всякий раз повторяю себе, принимаясь за изучение материалов нового уголовного дела, пересматривая фотографии убийц и их жертв: кто перед тобой, какой человек мог сделать такое; не жди, когда тебе скажут правду, жди, когда проговорятся, жди, когда *язык тела* выдаст истинные мысли, а реакции на твои вопросы подскажут причины и мотивы преступления.

На первый взгляд, поступки некоторых преступников необъяснимы. Но только на первый. Ведь если разговорить, вызвать доверие загнанного в угол, озлобленного существа, заглянуть в закоулки его детства, понять, почему он бравирует своим преступлением или, наоборот, делает вид, что сам жертва, отчаянно мстит или якобы очищает землю от

скверны, то многое станет понятным, и событие преступления приобретет пусть сомнительную, но все-таки логику. Или место преступления, способ убийства и другие обстоятельства подскажут, кто мог совершить подобное, какой шаг он предпримет дальше, как его можно найти и остановить.

Профайлеры не допрашивают, как следователи. Мы опрашиваем. С точки зрения большинства наших «подопечных», опрос выглядит как простая беседа, а потому кажется безопасным. Это дает нам гораздо большую свободу действий для того, чтобы проникнуть в мир злодея и его преступления, понять его мотивы, разглядеть мельчайшие детали, стать на время им самим.

Иногда приходится вместе с ними плакать или смеяться, демонстрировать силу или проявлять слабость, угощать их купленными заранее или припасенными после самолета бутербродами, если случается командировка в другой город.

А командировок много. Порой, просыпаясь в новом городе, сразу не можешь понять – где ты, какое сейчас время года, какой часовой пояс, какая гостиница...

Возвращаясь домой, «куски» этого злодея неизбежно привозишь с собой. Но надо переключиться. Постепенно. На обычную жизнь, где за тебя волнуются близкие, где светит солнце, где кто-то наряжает елку, ходит по магазинам или пьет чай на кухне. Помогает дом: запах свежего ужина, распахнутый балкон и гирлянда на книжном шкафу.

Мой первый шаг

По пути из очередного аэропорта в очередной следственный отдел, смотря на размеренную жизнь, которой живут люди вокруг, иногда невольно вспоминаю, как меня занесло в мир преступлений и преступников, их жертв и историй, следователей и экспертиз.

Будучи школьницей, я обожала читать биографии писателей. С интересом погружалась в обстоятельства жизни Достоевского и Гоголя, Булгакова и Кафки. Причудливая реальность, порой мрачная и пугающая, в которой они жили и откуда вырастали необыкновенные сюжеты, вызывала у меня огромное любопытство. Попав однажды со школьной экскурсией в музей МВД, я подумала, простите за такое сравнение, что фантазии изощренных преступников во многом схожи с литературными своей непредсказуемостью и желанием совершить то, что обычному человеку будто бы недоступно.

Путь в тысячу ли начинается с первого шага. Это был мой первый шаг.

К сожалению, наша страна «богата» убийцами самых разных мастей. Помните строки из песни: *«В подворотне нас ждет маньяк. Хочет нас посадить на крючок»*? Конечно, это не так. Точнее, не совсем так. Статистически, по сравнению с другими преступниками, маньяки встречаются не

так уж часто. А иллюзия, что они на каждом шагу, появляется, потому что про их преступления больше всего говорят и пишут. К тому же в России научились лучше ловить серийников. Появились базы данных, методологии поиска, новые виды экспертиз, техническое оснащение, какого раньше не было. Камеры слежения на каждом шагу. Сегодня в столице их, кажется, больше, чем уличных фонарей.

Мы живем в мире, перенасыщенном информацией, – ходим и засыпаем в обнимку с телефоном. Так, любимые нами смартфоны – это круглосуточно бодрствующие доносчики, ведь включенная геолокация всегда услужливо подсказывает наше местоположение. Где и что рядом – нам сообщат. А потом еще спросят наше мнение – хорошо ли там было. Удобно? Вполне. Но это также удобно и преступнику, который накинул крючок на нас или на кого-то из наших детей. До чего комфортная ловушка! И если всем этим пользоваться бездумно, то в подворотне нас точно будет ждать маньяк.

Мы постим в соцсетях все, что приходит в голову. Иные не начинают завтракать, не выложив на своей странице снимок накрытого стола. Справедливости ради надо сказать, что интернет иногда оказывает и преступнику медвежью услугу.

Пустяковая фотография, например, сделанная им с балкона своего дома и выложенная просто так, может дать ключ к разгадке запутанного убийства или помочь найти место, где держат в заложниках истерзанных людей.

Но, несмотря на эти «досадные оплошности», современ-

ные злодеи в нашем мобильном пространстве чувствуют себя невероятно вольготно. Они тоже получили возможность «работать» онлайн. Они переписываются с подростками и заманивают их в свои сети – в прямом и переносном смысле слова не выходя из дома. Они заводят аккаунты, притворяясь сверстниками наших детей.

Чикатилы прошлых лет могли только мечтать о такой интернет-вольнице.

Скандалы, манифесты, интриги

Психопаты наперегонки рвутся к славе. Им нужна скандальная публичность. Они добиваются признания любыми способами, хотят прокричать о своем преступлении на весь мир, продемонстрировать собственную крутость и непохожесть с помощью провокационных постов, громких манифестов, скандальных заявлений.

Подобные прецеденты существовали и раньше: послания в полицию о своих следующих преступлениях, анонимный контакт с журналистами, письма жертвам и их родным. История знает примеры такого «звездного» поведения, но именно сегодня социальные медиа дали настолько широкие коммуникативные и мультимедийные возможности, что впору говорить о «духе времени». Слишком уж много появилось желающих во всеуслышание сообщить о своих невероятных планах, извращениях, злодеяниях, харассменте, чтобы стать

героем желтой прессы или YouTube-блога с популярным ведущим.

Жестокость теперь равнозначна силе. Если ты жесток, значит, крут, а если добрый, то слабак и никому не интересен. Есть и такие, кто снимают на камеру свои зверства и выкладывают в сеть. Для них это равнозначно крутости. Со временем эти «модники» в погоне за легкой и шумной славой входят во вкус, и гнусные дела превращаются для них в привычку. Не факт, что они станут серийными убийцами, но преступниками – почти наверняка.

Кто есть кто

Часто спрашивают: откуда берутся маньяки? Может, они созревают еще в утробе матери? Обречен ли сын убийцы пойти по тому же пути? Реально ли вылечить от преступных наклонностей, если в раннем возрасте они стали заметны родителям или соседям?

Это сложные вопросы, ответы на которые специалисты ищут уже довольно давно. Для начала давайте разберемся в терминологии. Маньяки, психопаты, социопаты, девианты. Какие они? Как выглядят? Как действуют? Чем руководствуются? Чем отличаются?

Маньяк – человек, одержимый манией или страстным влечением к чему-либо. Если такая одержимость не выходит за рамки нормы, то маньяком можно назвать и увлеченно-

го коллекционера. Однако сейчас данный термин стал бытовизмом, которым, как правило, называют лиц, совершающих преступления против половой неприкосновенности.

Психопат и социопат – этими терминами принято называть людей, страдающих диссоциальным расстройством личности. В соответствии с российской классификацией психических расстройств МКБ-10⁵, это расстройство личности, характеризующееся пренебрежением к социальным обязанностям и равнодушием к окружающим. К этому классу относятся следующие расстройства:

- аморальное;
- антисоциальное;
- асоциальное;
- психопатическое;
- социопатическое.

Многие отечественные и зарубежные психиатры почти не делают различий между социопатией и психопатией, поскольку и то и другое входит в группу диссоциальных расстройств личности. Одна коллега, которая работает в известной психиатрической больнице и которую мы периодически привлекаем к работе, прокомментировала это так: *«А какой смысл их разделять? Лечить-то все равно одинаково»*.

Но среди специалистов, которые занимаются изучением психопатов и социопатов с точки зрения преступного поведения, а следовательно, и в практике криминального про-

⁵ В США такая классификация носит название DSM-5.

файлинга, существует позиция, разделяющая проявления этих двух расстройств. Такое разделение необходимо, поскольку искать преступников, страдающих этими расстройствами, анализировать их деяния и мотивы необходимо по-разному. По мнению известного исследователя, профессора Роберта Хаэра, социопаты, к примеру, в большинстве случаев более демонстративно агрессивны, чем психопаты, которые зачастую выглядят относительно спокойными и оттого кажутся менее опасными. У социопата может присутствовать эмпатия, а психопат ее лишен. Он может считывать эмоции других людей и даже копировать их, но прочувствовать их по-настоящему, во всех оттенках не способен. Что касается его собственных эмоций, то на первый взгляд может показаться, что их нет. Это не совсем так. Просто психопату, чтобы вызвать эмоциональное возбуждение, требуется более яркий, чем «нормальному»⁶ человеку, стимул. Я бы сказала, ему постоянно необходимо «задирать» эмоциональную планку. И наконец, считается, что психопатия – врожденный недуг, а социопатия – приобретенный. Хотя некоторые исследователи придерживаются мнения, согласно которому психопатия также может формироваться под влиянием внешних факторов.

Более того, важно понимать, что на момент, когда психи-

⁶ Слово заключено в кавычки, поскольку называть психопата ненормальным было бы некорректно. Да и, пожалуй, не все люди, не страдающие психопатией, нормальны.

атром – именно психиатром, а не кем-то другим – ставится только такой диагноз (без диагностирования шизофрении, паранойи и других патологий), это значит, что социопат или психопат является вменяемым, дееспособным человеком. Именно поэтому называть этих людей психами в бытовом смысле, подразумевая невменяемость, неспособность отдавать отчет своим действиям и понимать последствия их совершения, не вполне корректно. Из-за этого жестокость совершенных ими преступлений ужасает еще больше.

Но не менее важно знать и другое: не все психопаты – убийцы, и не каждый убийца – психопат. За годы профессиональной деятельности я встречала достаточно людей, страдающих психопатией, но являющихся при этом вполне достойными и законопослушными членами общества. Вы, кстати, тоже таких наверняка встречали.

Девиантное поведение, в соответствии со словарем психологических терминов, – это действия, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе (социальной группе) моральным и нравственным *нормам* и приводящие нарушителя (девианта) к изоляции, лечению, исправлению или наказанию. Основными видами девиантного поведения принято считать: правонарушения, алкоголизм, *наркоманию*, *суицид*, проституцию, сексуальные девиации и другое. Однако количество девиаций напрямую зависит от количества норм поведения, принятых в социальной группе.

Это далеко не все термины, которые используются в криминальном профайлинге, однако полагаю, что их достаточно, чтобы разобраться с клише о «маньяках». Но прошу уважаемого читателя о понимании, ведь в этой книге я все же буду позволять себе использовать термин «маньяк» в его бытовом смысле по отношению к некоторым преступникам, чтобы не усложнять и без того непростое повествование.

Биология, психология и общество

На формирование характера человека влияет невероятное количество факторов: какие-то из них в большей степени, какие-то – в меньшей. Конечно, серийные убийцы и маньяки не являются исключением. Разумеется, за века работы по поиску и изучению преступников криминалистами, криминологами и психиатрами накоплен бесценный опыт, позволяющий судить об их поведении и причинах поступков.

Подходов существует великое множество. В криминологии встречается деление причин преступного поведения на относящиеся к макросреде и к микросреде. Чезаре Ломброзо, занимаясь поиском причин преступного поведения в биологической природе человека, искренне верил в антропологическую теорию. Альфред Адлер считал, что три фактора – органический дефект, гиперопека и гипоопека – влияют на изменение жизненного стиля человека и, как следствие, на выбор деструктивных жизненных целей. Это, в общем,

и происходит в случае с серийником. Известный психиатр Александр Олимпиевич Бухановский выделял три составляющие: органическое поражение головного мозга, половая конституция и специфические черты характера. При этом он не исключал значимого влияния семьи и окружения.

Несмотря на такое разнообразие, большинство исследований ориентировано в первую очередь на выявление признаков, которые позволили бы на раннем, насколько это возможно, этапе выявить человека, склонного к совершению серийных или попросту страшных, в общем понимании немотивированных, насильственных преступлений. Со временем наука выработала такие признаки. Их тоже существует немало. В качестве примера приведу довольно известную триаду Макдональда: истязание животных ради удовольствия, пиромания (страсть к поджогам) и энурез (недержание мочи в уже достаточно позднем подростковом возрасте). Наличие этих признаков почти всегда свидетельствует о формировании соответствующих установок у «начинающих преступников». И если вовремя на это обратить внимание, есть вероятность спасти и жертву, и насильника. Шанс не очень велик, но он существует.

Но давайте вернемся к тому, о чем говорил Бухановский. По сути, его подход описывает то, что сегодня специалисты, изучающие преступное поведение, называют биопсихосоциальной моделью⁷. Не вдаваясь в пространные рассуждения,

⁷ Обобщенная модель или подход, утверждающий, что в развитии болезни или

скажу лишь, что она описывает три компонента жизни человека, нарушения в которых – во всех трех – могут привести к патохарактерологическому развитию личности⁸ и, как следствие, к формированию преступного поведения. Как видно из названия, это биологический, психологический и социальный компоненты.

Важное влияние на формирование преступного поведения оказывают условия, в которых происходит социализация человека: это и родительское воспитание, и отношения со сверстниками, и социокультурные условия. Сегодня все большую роль в социализации подростков играет контент социальных медиа. Вопросам его воздействия я также уделю внимание.

Какие бывают серийники

Серийный убийца – преступник, который совершает более трех убийств за более чем 30 дней, с периодами эмоционального охлаждения, причем мотивация преступных деяний чаще всего базируется на достижении убийцей психологического удовлетворения.

какого-либо расстройства у человека играют важную роль как биологические нарушения, так и психологические и социальные факторы.

⁸ Как пишет О. В. Кербиков, сюда можно отнести все виды нажитой патологии характера. Проще говоря, это нарушение развития личности под воздействием различных неблагоприятных (патогенных) факторов.

Существуют типологии серийных преступников. Как вы уже наверняка догадались, их великое множество. Наиболее универсальной мне представляется классификация одного из прародителей профайлинга – Роберта Ресслера, который, кстати, и ввел термин «серийный убийца». Он делил серийников на две категории:

- **организованные несоциальные** – они имеют расстройство личности, но при этом признаются вменяемыми;
- **дезорганизованные асоциальные** – они на момент совершения преступлений являются невменяемыми.

Большую работу по изучению убийц, в том числе и серийных, проделали известные отечественные исследователи профессор В. А. Образцов и С. Н. Богомолова. Они, как и многие другие ученые, предприняли попытку выявить и структурировать критерии, отделяющие серийных, массовых и другие виды убийц друг от друга.

Профессиональные профайлеры стараются не делить людей на три, шесть или еще сколько-то психотипов, групп и так далее. Существуют классификации типов личностей, но они используются лишь как один из инструментов. Помимо определения типа личности требуется выяснить еще очень много всего. Человек – слишком сложная и динамичная конструкция, чтобы уверенно и безапелляционно отнести его к какой-то категории, не учитывая множество нюансов. Мы видим поведенческие особенности, оказывающие влияние

на поступки или принятие решений.

Но все же нечто общее у разных людей встречается. И ма-
ньяки не исключение. Их главный наркотик – преступление.
Они замкнуты и стараются выглядеть незаметными в толпе –
слиться с ней. По мере прочтения книги вы в этом убедитесь.

Еще частенько они любят наблюдать, причем не только
для того, чтобы найти потенциальную жертву. Просто это со-
биратели человеческих образов, в некотором смысле иссле-
дователи. Им интересно, кто как себя ведет, как выглядит,
как реагирует. Они прикидывают, какую маску на себя при-
мерить, какой подобрать шаблон, чтобы выглядеть еще бо-
лее нормальным, чем самый нормальный человек, а следо-
вательно, стать неуловимыми. Хотя, *«что есть норма?»*, как
говорил великий психиатр Петр Борисович Ганнушкин.

Но и это не исчерпывающий список подходов к пони-
манию причин, которые лежат в основе появления «пре-
ступных элементов». Несмотря на такое разнообразие тео-
рий, взглянув на разных преступников, мы попытаемся разо-
браться в причинах и особенностях их поведения.

И я снова задаю себе вопрос: кому пригодится эта кни-
га? Может быть, она поможет тем, кто сейчас смотрит оче-
редной детектив с ходульными героями? Или тем, кто вдруг
заметил, что младший сын закапывает оторванные собачьи
уши под старой яблоней? Или тем, кто собирается на встре-
чу с новым интернет-знакомым, у которого очень кстати об-
наружилась нужная вещь? Жаль, что молодые люди, сочиня-

ющие очередной садистский видеосюжет в надежде набрать побольше лайков, не прочтут эту книгу. Им некогда. Но у них ведь есть родители. И я надеюсь, что...

Дневник профайлера

День святого Валентина

Москва

2004 год, 14 февраля

День святого Валентина. Люди дарят друг другу открытки. Кафе делают скидки, ювелирные магазины поднимают цены, цветочные лавки празднуют первый в новом году наплыв покупателей. Парни смелее приглашают девушек на свидания, а прекрасные дамы чуть реже отказывают. День, отведенный календарем маркетолога для демонстрации любви.

Признаться, никогда не понимала, почему этот католический праздник так прочно застрял в российской действительности. Вернее, «техническая» сторона вопроса вполне ясна: свое дело сделали зарубежный мелодраматический кинематограф и отечественный постсоветский маркетинг, использующий яркий киношный образ. Но все же масштаб овалентинивания поражает. Хотя с другой стороны, если кому-то это помогает найти своего человека или стать для кого-то своим, то почему бы и нет.

2004 год. Я только недавно сдала первую в своей жизни сессию. Наша группа и еще несколько человек с других фа-

культетов тогда довольно часто ходили по различным музеям. Поэтому в субботу 14 февраля, получив от одного знакомого, назовем его Семеном, СМС-сообщение с приглашением пойти погулять, я решила, что это будет очередной поход в музей или на выставку. Ни про какой День всех влюбленных я не помнила и о свидании не думала.

После того как мы встретились, Семен предложил пойти куда-нибудь пообедать. Погода на улице предрасполагала не к долгим прогулкам, а, скорее, к пневмонии, поэтому я согласилась. Минут через десять мы уже сидели в кафе недалеко от станции метро «Авиамоторная», что немного восточнее центра Москвы.

Спустя полчаса мой собеседник, казалось, израсходовал весь арсенал, который обычно используют на первом свидании. Остроумие, начитанность, истории из жизни, истории об учебе, грустные истории. Разве что политику мы не обсуждали. Но беседа все равно шла не очень. Просто я почти не знала, как вести себя на свидании, тем более что изначально рассчитывала на дружеский поход в музей.

– А как ты обычно проводишь День святого Валентина? – спросил Семен в надежде хоть как-то форсировать разговор.

– Да так же, как и другие дни, – пожал плечами, ответила я. – А что?

– Ну, просто все так носятся с этим 14 февраля, – начал было мой знакомый, пытаясь подстроиться под полное отсутствие у меня интереса к антуражу Дня влюбленных, но

не успел.

– Да уж, – перебила его я и от неловкости всей ситуации почему-то ляпнула: – А еще 14 февраля 1994 года расстреляли Чикатило.

Семен промолчал и постарался не подать виду, что удивился или расстроился, но больше уже не пытался шутить или поддерживать разговор. Допив остывший кофе, мы разошлись по домам и с тех пор виделись только в коридорах университета. Тогда я поняла, что не стоит всем подряд рассказывать о предмете своего научного интереса.

После этого случая я лишь однажды еще раз упомянула дату расстрела Чикатило. Также 14 февраля.

За ужином. И сразу, вспомнив 2004 год, решила, что история повторится. Но мой собеседник пошутил в ответ. *«И рыцарю пришлось после этого проштутить немного больше и дольше, нежели он предполагал»*. И хотя я не Воланд, тот «рыцарь» шутит о серийных убийцах до сих пор.

2. Точка отсчета

Чикатило

Советский Джек-потрошитель

Андрея Чикатило ловили долго. В разных источниках количество его жертв варьируется. Одни утверждают, что их было 53. Так заявляют те, кто ориентируется на решение суда первой инстанции, но оно было неокончательным. Другие называют цифру 56. У кого-то она больше ста. Я предпочитаю опираться на определение Верховного Суда, которое является итоговым судебным документом по делу Чикатило.

Из определения Верховного Суда по делу Чикатило:

«...убийства 21 мальчика в возрасте от 8 до 16 лет, 14 девочек в возрасте от 9 до 17 лет и 17 девушек и молодых женщин, совершенные им на сексуальной почве в Ростовской, Владимирской, Свердловской, Ленинградской, Московской областях и Краснодарском крае Российской Федерации,

Итого, 52 доказанные жертвы. Сколько их было на самом деле, узнать достоверно теперь уже не представляется возможным.

⁹ В книге размещены цитаты из документов, социальных сетей, рукописных источников и видеоинтервью – орфография, пунктуация и языковые особенности первоисточников сохранены. Такие цитаты отмечены знаком *.

ЧИКАТИЛО АНДРЕЙ РОМАНОВИЧ

Дата рождения	16 октября 1936 года.
Место рождения	село Яблочное Ахтырского района Сумской области Украинской ССР.
Прозвища	Ростовский Потрошитель, Ростовское Чудовище, Гражданин Икс, Убийца из Лесополосы, Вешеный Зверь, Красный Потрошитель, Советский Джек-потрошитель.
Род деятельности	помощник начальника участка связи, внештатный корреспондент деревенской газеты, председатель районного комитета по делам физкультуры и спорта, завуч, учитель в школе-интернате и ПТУ, внештатный сотрудник УВД, снабженец.
Период убийств	предположительно 1978, 1981-1990 годы.
Основной регион	Ростовская область.

Количество жертв	52 (обвинительное заключение), 43 (определение Верховного Суда), 55 (признание Чикатило на заседании суда).
Способ убийства	удушение, удары ножом.
Выбор жертвы	мальчики и девочки от 8 лет и старше, подростки обоих полов, женщины от 18 до 45 лет.
Семейный статус	женат, двое детей.
Мотивы	желание сексуальной разрядки, каннибализм, некрофилия.
Дата ареста	20 ноября 1990 года.
Дата смерти	14 февраля 1994 года.
Место смерти	Новочеркасск, Ростовская область.
Причина смерти	смертная казнь, расстрел.

Имя Андрея Чикатило давно уже стало нарицательным. Настолько популярным он оказался еще и потому, что раньше в СССР общественность не обсуждала с таким размахом подобные преступления, следователи и эксперты не давали интервью, заседания суда не были так подробно освещены и засняты. Вот и оказалось, что он стал «первым». Хотя опыт расследования серийных убийств в Союзе существовал и ранее, он не афишировался, единой методологии не создавалось. Каждое очередное дело подобного масштаба всякий раз сопровождалось поиском методики розыска. Часто начинали будто бы с нуля, так сказать, заново изобретали велосипед.

В качестве примера раскрытия преступлений хочу описать один случай, имевший место за десять лет до «сатанинской деятельности» Чикатило.

Это произошло 12 марта 1968 года на чердаке МЭИ – вуза, где гораздо позже училась я. Пропали две первокурсницы – Ольга и Елена, об исчезновении которых заявили их родители. Решено было начать розыск.

Когда сотрудники милиции вместе с командой кинологов открыли дверь на чердак, они увидели жуткую картину: повсюду пятна крови, на полу – разбитые очки одной из девушек, а в глубине помещения – два трупа исчезнувших студентов с глубокими ранами головы. Неподалеку валялось их нижнее белье и кусок стальной трубы – орудие убийства.

Правоохранителям по расположению и состоянию тел стало понятно сразу – преступление явно носило сексуальный характер.

Эксперты-криминалисты обнаружили и отпечаток указательного пальца правой руки, оставленный убийцей на обломке трубы. Началось непростое расследование. Задержанный извращенец Борис Гусаков, 1939 года рождения, в итоге признался в пяти убийствах. Его приговорили к высшей мере наказания.

Подобных историй немало. Но, возвращаясь к Чикатило, должна сказать, что он, безусловно, явился своего рода мерилом, с которым сравнивали всех последующих душегубов. Наверняка уважаемый читатель не раз натыкался на всевозможные статьи в СМИ о совершенно разных отечественных убийцах. И тем не менее их неизменно, для красного словца, так и стремятся сравнить с Чикатило.

Казалось бы, о Ростовском Потрошителе известно абсолютно все до мельчайших подробностей. Несмотря на это, грозный образ маньяка по-прежнему окутан гипнотической тайной, которую хочется разгадывать снова и снова.

Не открою секрет, если скажу – уродливое, как и прекрасное, очень притягательно. Джоконда Леонардо да Винчи завораживает нас не меньше, чем причудливые монстры Иеронима Босха.

В этой главе я не ставлю своей целью описывать всю хронологию событий и детально разбирать ход следствия, при-

водить имена жертв и обстоятельства их убийства. Этой информации в сети достаточно, и читатель без труда может найти ее самостоятельно. Хочу сфокусироваться на самых ярких и значимых, на мой взгляд, моментах, поделиться своей интерпретацией, объяснить неточности, рассказать о сложностях и подсветить малоизвестные факты.

Советского Джека-потрошителя расстреляли, когда ему было пятьдесят семь. В ожидании приговора суда – в отличие от некоторых маньяков (например, Геннадия Михасевича) – Чикатило истерически бился за свою жизнь. Не хотел умирать. И совершенно не думал о славе. Пятьдесят семь лет – это вроде бы не так уж и много, но, на мой взгляд – профессиональный и человеческий, – «великий и ужасный» негодяй был непозволительным долгожителем.

Тихий и забитый

Чикатило рос болезненным ребенком. Это характерно для многих маньяков, в том числе и для тех, о которых я буду рассказывать в следующих главах. Еще при рождении врачи нашли у него признаки водянки головного мозга. До двенадцати лет он страдал недержанием мочи – один из признаков, входящих в триаду Макдональда, о которой я упоминала в начале книги.

Позже в камере для смертников в интервью очередному журналисту Чикатило сказал: *«Мне говорили, что с детства*

*у меня было все запрограммировано, такая судьба у меня была и все. Мне врачи говорили, что ты уже свихнулся, еще с детства...» **

Когда Чикатило шел пятый год, его отца забрали на фронт, и он остался с матерью на оккупированной фашистами территории. Отец партизанил, потом оказался в плену, работал в шахте у немцев, но все-таки выжил и вернулся домой. Однако вскоре его репрессировали и отправили на лесоразработки в другой регион. По словам самого Чикатило, отец был тихим, скромным человеком. Позже он рассказывал сыну о войне и о своих мучениях в концлагере. Рассказывая, всегда плакал.

Должна сказать, с детством Чикатило связано немало мифов. Многие истории сейчас нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть. Но вот две из них, как мне кажется, заслуживают внимания.

В оккупационный период у семьи Чикатило, как и у многих в те годы, было сложное материальное положение, а каждый день сопровождался ужасным голодом. Во время голодомора¹⁰ Чикатило боялся выходить из дома. Мать пугала его рассказами о том, что в 1933 году его старшего брата Степана якобы похитили и съели. Чикатило на допросах подробно излагал этот эпизод из своего мрачного детства. Говорил так проникновенно, что с уверенностью можно сказать: в эту историю он искренне верил. Так ли все было на самом деле,

¹⁰ Массовый голод на территории Украинской ССР в 1930-х

осталось неизвестным. Может, мать специально придумала жуткую историю из прошлого, чтобы сын сидел дома? Решила, так сказать, через страшную «сказку» предостеречь своего ребенка от прогулок в «темный лес». А может, и потому, что в голодомор уже действительно начался каннибализм.

Рождение младшей сестры Чикатило связано с еще одной темной историей. Будто бы мать забеременела после изнасилования немецким солдатом. По мнению Александра Корчинского, автора интервью с сыном Чикатило Юрием, не исключено, что будущий маньяк мог увидеть надругательство над матерью. Однако это ничем не подтверждено. Журналист основывает свою версию на том, что в 1943 году у Чикатило появилась сестра Татьяна. И отец убийцы, в то время находившийся на фронте, вряд ли мог быть причастен к рождению девочки. Где тут правда, а где ложь – трудно сказать. Сам Чикатило об этом факте своей биографии ничего не сообщал. Главные детские воспоминания Чикатило, как говорили позже врачи, обследовавшие его, – это бомбежки, стрельба, зверства фашистов и изуродованные трупы на улицах.

Все мы родом из детства. Не устаю это повторять, когда меня спрашивают, можно ли вычислить маньяка чуть ли не в утробе матери. Всегда отвечаю, что, помимо биологического фактора, важную роль в формировании возможного серийного убийцы играет отношение матери, отца, тех близких, кто воспитывает, а также то, в каких условиях растет ребен-

нок, какие события происходят вокруг. Забота, ласка родителей или их равнодушие, агрессия, диктат, а может быть, избыточная опека — все это важнейшие факторы, которые, помимо прочих обстоятельств, воспитывают человека или лепят маньяка. В связи с этим хочу подчеркнуть, что рассказы матери о брате Степане, который, по ее словам, был съеден, в сознании Чикатило сделали каннибализм понятной и неизбежной реальностью. Чем-то само собой разумеющимся. К тому же в раннем возрасте он оказался свидетелем многих смертей, и страшная гибель других людей его не ужасала. Человеческая смерть стала для него привычной, естественной картинкой — значимой частью детства, как для кого-то выходные в деревне, скрипучие качели или чтение книжек. Как бы странно и страшно это ни звучало.

Привычным стало и ощущение страха за свою жизнь, которую нужно спасать любой ценой: хорошо прятаться, изворачиваться и быть незаметным.

Неслучайно, что вся его дальнейшая жизнь была подчинена этому страшному сценарию. Он, уже с детства психологически неблагополучный, став взрослым, воссоздал вокруг себя привычный антураж и окружающую реальность, в которых рос: изувеченные тела детей и женщин, страдание и боль на их лицах, а также ощущение постоянного страха, что найдут и убьют. Именно из-за этого страха он как мог цеплялся за свою жизнь во время следствия и суда. Но об этом позже.

Маменькин сынок

Чикатило называли маменькиным сынком. Он действительно был очень запуганным ребенком. Часто прятался ото всех в траве, ожидая, когда мать вернется с работы.

Мать была не то чтобы равнодушна к сыну. Ей просто не удавалось уделять достаточно времени и внимания своим детям: ни для ласки, ни для воспитательных наказаний с разъяснениями. Все мысли ее были только о том, как прокормить семью и выжить. Детей она растила в одиночку. Да и сам «черствый» жизненный уклад не способствовал явным проявлениям нежности и любви.

«С мамой отношения нормальные, в общем хорошие. Она никогда не наказывала, но и не ласкала, да и какие там ласки, когда на работе от зари до зари. Тогда все от голода вымирали, так что главной лаской был кусок хлеба».*

В школе он иногда падал в голодный обморок. Сторонился учеников и учителей. Не имел друзей. Мучился от близорукости:

«Я плохо видел написанное на доске – врожденная близорукость, сейчас у меня очки минус 4,0. Я боялся спросить, что написано на доске, плохо различал, нервничал, плакал. Очков у нас и не было в те годы, нас не проверяли на зрение, а потом с возрастом боялся клички “очкарик”. Очки я стал носить только с тридцати лет, когда женился».*

Он часто плакал. Был неуклюжим и замкнутым. Над ним потешались, издевались, дразнили, били. Считали тряпкой и размазней. А он боялся дать сдачи, терпел и копил ненависть – для будущих своих кровавых «подвигов». Копил на всех: и на мальчиков, и на девочек, и на молодых женщин.

Изучая биографию Ростовского Потрошителя, Бухановский даже ввел термин «мать Чикатило». Поясню, что это значит. Властная, холодная женщина, которая является лидером в семье, где муж выступает на подчиненных ролях или вовсе отсутствует. Сыновья в таких семьях оказываются слабохарактерными и практически отрезанными от внешнего мира, общаясь с людьми только под бдительным контролем матери. Позже Чикатило женится на такой же женщине, снова следуя сценарию из детства. Вот, что пишет об этом Бухановский:

«Трагический дефицит общения со сверстниками, родительской любви и ласки, постоянное отсутствие положительных эмоций, неумение понять и выразить самого себя способствуют необратимым изменениям личности. Отсюда неспособность к симпатии, к общению с другими людьми, неумение быть привязанным, любить, сопереживать. Эти дети не умеют защитить себя ни в моральном, ни в физическом плане, прячутся от действительности в мир необычных жестоких фантазий».

Но есть нюанс. Гиперопека – создание вокруг ребенка тепличных условий – и вседозволенность тоже могут приве-

сти к печальным последствиям.

В следующей главе вы поймете это, прочитав про Александра Спесивцева. Вот и получается, что необходим баланс. И для каждого ребенка он индивидуален.

Хочу заметить: то, что у матери Чикатило не хватало сил уделять внимание детям, конечно, повлияло на судьбу будущего маньяка. Но это не единственный фактор. Пишу об этом для того, чтобы у вас не возникало ложное убеждение: мол, жалко бедненького, несчастненького, все его в детстве обижали, и даже мать. В тот сложный период – во время и после Великой Отечественной войны – многим было тяжело. Многие находились в похожей ситуации. И если бы не изначально «больная» голова Чикатило, может, и по-другому сложилась бы его жизнь.

Резюмируя, можно сказать: в формировании Чикатило сыграли свою роль и сложности с психологическим благополучием, которые были у него с детства, и отсутствие необходимого воспитания, и проблемы со сверстниками, и тяжелая послевоенная ситуация в стране, сопровождавшая период его взросления. Вот так и сложились пазлы патохарактерологического развития личности маньяка:

«Как пишут профессора, это вот, стрессы вот эти все, травля, все преследования, что меня травили всю жизнь, об меня ноги вытирали, не считали меня за человека. Везде».*

Вязкое чувство ненависти с годами у него возрастало. Накопленные обиды, ощущение собственной неполноценно-

сти, бессильный гнев – все это пришло на смену депрессии от голода, детской плаксивости и ощущения недолюбленности. Монстр вырослел и ожесточался.

Должна сказать, что, видимо, уже позже, с возрастом у Чикатило начались попытки переоценки своей личности, поиска новых возможностей обрести значимость. В нем стало прорастать ощущение собственной исключительности, желание всем и каждому доказать, что он недооценен. Возможно, поэтому у него появились повышенный интерес к учебе, увлечение философией – именно марксистско-ленинской, которая, как он полагал, избавит мир от несправедливости, неравенства классов и враждебности:

*«Я восхищался философией, марксистско-ленинской, как все там стройно, все логично. Три источника, три составные части марксизма-ленинизма. Я все это изучал, конспектировал все 55 томов. Ленина проштудировал. Четыре университета марксизма-ленинизма закончил, в разных городах...»**

Чикатило размышлял о политической карьере. Считал, что такие умные люди, как он, нужны стране для построения великого будущего. А для того чтобы успешно начать путь политика, он решил поступить на юридический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. Экзамены вроде бы сдал, но не прошел по конкурсу. Возможно, его не приняли в университет из-за того, что отец был репрессирован. Кроме того, после войны людей, проживавших на оккупированных тер-

риториях, не особо стремились зачислять в именитые вузы, тем более на юридический факультет.

Чикатило пришлось выбрать другое учебное заведение. Он проучился два курса в Московском электромеханическом институте инженеров железнодорожного транспорта, после чего ушел в армию.

Уже после женитьбы Чикатило поступил на заочное отделение филологического факультета Ростовского государственного университета, окончил его в 1970 году и получил диплом по направлению «русский язык и литература».

И вот любопытный факт. Когда вы «забиваете» в Google «Ростовский государственный университет», то в графе справа появляются фотографии известных выпускников этого вуза. Там можно увидеть писателя Александра Солженицына, советского микробиолога и эпидемиолога Зинаиду Ермольеву, популярного телеведущего Дмитрия Диброва и журналистку Катерину Гордееву. Раньше Google, выдавая информацию по запросу о Ростовском университете, называл эту колонку «выдающиеся выпускники». Но нелепость заключалась в том, что среди выдающихся выпускников вуза значился серийный убийца Андрей Чикатило, а его фотография размещалась в первой тройке списка. На подобную несуразицу обратили внимание пользователи соцсетей и подняли шум в интернете.

Скандал набрал обороты в августе 2018 года. У Ростовского университета начались сложные прения с Google, ко-

которые длились около года. В этой неравной схватке с крупнейшим в мире поисковиком, который индексирует более 25 миллиардов страниц, ростовскому вузу удалось одержать невероятную победу. «Выдающихся выпускников» переименовали в «известных». Галерею тех, кем гордится РГУ, по-прежнему возглавляет Александр Солженицын. Андрея Чикатило среди них уже нет. Теперь Ростовскому государственному университету осталось договориться с «Википедией», чтобы и там Андрея Романовича Чикатило «отчислили» из списка выпускников.

Фенечка

В 1963 году Чикатило наконец-то женился. Первое время после свадьбы он выглядел примерным семьянином. Если надо было, брался делать любой ремонт: строгал, забивал, привинчивал, как умел. Исправно приносил всю получку. Растил, как мог, двух детей. Вел тихую размеренную жизнь. С мужиками по гаражам не болтался. Но уже тогда безумные фантазии пробуждались в его голове. Во время последующих частых командировок или прогулок по городу он невероятным образом преображался в хищного, опасного зверя, в насильника, убийцу-каннибала, неуловимого маньяка-некрофила.

За долгие годы неумелых поисков как только не обзывали убийцу: Гражданин Икс, Убийца из Лесополосы, Беше-

ный Зверь, Сатана, Ростовское Чудовище, Советский Джек-потрошитель. Про него рассказывали истории одна ужаснее другой. Впрочем, реальность, в которой бесновался Чикатило, была страшнее любых домыслов простых советских граждан. Удивительно при этом, что маньяку было дурно от вида крови, если при нем разделявали обычную курицу. По рассказам супруги, однажды он даже упал в обморок.

Жена, которая носила имя Феодосия, была немного старше его. Но он неизменно обращался к ней – Фенечка: *«Феодосия Семеновна. Фенечкой я звал. Фиалочка, Фенечка я называл ее, дарил ей всегда фиалочки, и духи фиалочки, и цветы фиалочки дарил ей. На день рожденья и 8 марта»**.

Поначалу супруга пыталась наладить с ним добрые взаимоотношения, но постепенно начала отдаляться. Чикатило разочаровал ее – и как собеседник, и как муж, и как любовник. В семье появились холод и отстраненность. И спустя годы они уже чувствовали себя чужими по отношению друг к другу.

Фенечка была строгой женщиной. Со временем она все больше превращалась в сварливую жену, которая могла гаркнуть на весь дом помятому и замызганному мужу, вернувшемуся из очередной ночной командировки: *«А ну, иди, откуда пришел»*.

Чикатило испытывал постоянный благоговейный страх перед грозной Феодосией и сбегал из дома под любым предлогом. Выплескивал свой страх в командировках, куда обя-

зательно брал с собой домашнюю кастрюльку. Фенечке объяснял, что на работе кипятит в ней чай. А по мнению многих исследователей его биографии, он варил там части человеческих тел.

Жаль, что сейчас уже нельзя проверить – не совершал ли он многие свои преступления как раз после ссор с женой. Особенно те, что были связаны с убийством женщин. Ведь на него это очень похоже – затаиться, все копить в себе, а потом крушить в темном лесу, измываясь над слабыми или врасплох застигнутыми людьми, в том числе детьми.

После ареста мужа Фенечка долго не могла поверить в его причастность к зверским убийствам. Он же настоящий «тю-тя» – муху не в состоянии обидеть, к тому же импотент. О каком «статусе» маньяка-насильника может идти речь? Неужели ее кухонными ножами он отрезал половые органы и соски? А потом съедал их, сварив в домашней кастрюле, которую носил в своем старом портфеле? Она поверила в это только после личной встречи с ним и вскоре перестала ездить в тюрьму. Хотя сыну и дочери упорно твердила, что отца оболгали, что он хороший, просто очень несчастный.

Одно время правоохранителям даже приходилось писать от ее имени письма в адрес Чикатило.

А когда он начал давать показания, следователи уговорили Феодосию приехать и поддержать мужа, чтобы не «закрылся» и продолжал отвечать на допросах. Во время того единственного свидания он неловко тыкался в ее плечо, не

смотрел в глаза и что-то мямлил. А она, потрясенная и раздавленная, просто стояла рядом с опущенными, как плети, руками. Чикатило что-то бубнил, жаловался: вот я тебя не послушался, а ты к врачу меня не отвела, поэтому так все и получилось. Очень удобная позиция – перекладывать ответственность. Он вел себя как провинившийся, нашкодивший ребенок, привыкнув быть таким в их нескладной семейной жизни – пугливым, озлобленным тихушником.

Так он, кстати, вел себя и на работе – везде, откуда его постоянно и заслуженно гнали. Он не мог ужиться ни в должности учителя, где приставал к мальчикам и девочкам, ни когда стал снабженцем, и много где еще. Постоянно перебегал с места на место. По словам сослуживцев, Чикатило вечно витал в облаках, был странным, все забывал, даже если записывал задачи на бумажку. На него сыпались упреки, выговоры, нагоняи. Он молчал и терпел, копил обиды, злился, а потом исподтишка строчил на свое начальство бесконечные жалобы в вышестоящие инстанции.

Кстати, он боялся смотреть даже на тех, кого убивал, и часто ножом выкалывал глаза своим жертвам, если они не падали лицом вниз.

Горькая цена ошибки

В деле Андрея Чикатило оказалось много грубых ошибок: и в сборе доказательств, и в работе бюрократического аппара-

рата. На начальных этапах убийства не были объединены в одно производство. Каждое из них расследовалось отдельными районными подразделениями по месту обнаружения трупа. Единого руководства процессом не было. Отдельные талантливые правоохранители и эксперты предлагали важные действия, которые утопали в неразберихе. И это, разумеется, уводило следствие в сторону. Уже гораздо позже, когда сформировалась окончательная команда, все ошибки были учтены, убийства объединены в серию, а руководство возглавил И. М. Костоев, расследование пошло успешнее.

Помимо всего прочего, существовало принципиальное роковое заблуждение экспертов – ошибка в экспертизе. В Ростовской области ДНК-экспертизы как таковой в то время не было – только судебно-биологическая. Исследуя сперму, найденную на телах убитых, эксперты не давали точного ответа о том, к какой группе принадлежит кровь преступника. Откровенно говоря, сделать это было сложно, так как трупы на момент взятия образцов были уже на разных стадиях разложения. Образцы направили в Москву и получили заключение: четвертая группа крови. Хотя были и другие выводы, что может быть и вторая. Но в итоге главный столичный специалист в области судебно-медицинской биологии, фамилию которой я не буду называть, пришла к мнению – искать необходимо человека с четвертой группой крови. И, как на магическом символе, следствие заиклилось на этой неверной цифре.

Это была главная ошибка, по словам следователя Иissy Костоева, который на финальном этапе расследования вел дело ростовского маньяка.

К тому времени Чикатило уже не раз попадал в поле зрения следственных органов из-за своего странного и подозрительного поведения, в частности на пригородном автовокзале и городском рынке. После того как убийца попытался заманить очередную жертву – по одной из версий, переодетую сотрудницу милиции, – он был задержан.

Тогда, в 1984 году, его какое-то время продержали под стражей по старому делу о краже аккумулятора и вроде как линолеума с прошлого места работы. Подержали в камере, исключили из членов КПСС, даже назначили исправительные работы. Но обвинения в убийствах Чикатило удалось избежать, поскольку эксперты дали заключение, что у него вторая группа крови, а не четвертая, которую все искали.

К сожалению, только после задержания Чикатило эксперты признали, что имела место ошибка при исследовании биологического материала – спермы с мест убийств. Отнесение семенной жидкости к правильной группе осложнялось тем, что в условиях, в которых находились тела убитых, к ней примешивались различные вещества, затрудняющие работу экспертов. Как пишет в своей статье «О “парадоксальном выделительстве”» Т. Н. Шамонова, в этом случае следовало назначить повторную экспертизу. Вероятно, экспертам стоило предупредить следователей о том, что образцы нахо-

дятся в подобном состоянии и результаты исследования могут быть неточными.

Таким образом, ни о каком двойном, или парадоксальном, выделительстве – когда кровь и семенная жидкость относятся к разным группам – речи не идет. По мнению ученых, такого феномена вообще не существует. Однако именно с его помощью отдельные специалисты некогда пытались объяснить ошибку в деле Чикатило, а некоторые журналисты и блогеры до сих пор культивируют этот миф.

В итоге пришлось признать, что следствие долгие годы шло по ложному пути. Хотя был шанс остановить ростовского убийцу еще в 1984 году.

Старый портфель

Андрей Чикатило обычно носил с собой потрепанный бухгалтерский портфель. После задержания на ростовском рынке следователи подробно изучили его содержимое.

Замечу, что Чикатило был очень бережлив. Специально на покупку орудий убийства он не тратился – пользовался домашней кухонной утварью. После ареста у него дома под раковиной нашли больше десятка хорошо наточенных ножей. Свой портфель он не менял годами. Образ этого старого, выдавшего виды портфеля стал таким же символом ужаса, как и сам Чикатило.

Он часто носил костюм с галстуком. Иногда выглядел

очень неряшливо. После очередного преступления кое-как отмывал с одежды пятна крови. Обычно делал это в общественных туалетах на вокзалах. И почему-то ни у кого такое поведение не вызывало ни удивления, ни подозрения. Иногда запачканную одежду стирала Фенечка, перед которой он оправдывался: мол, во время разгрузки товаров за что-то зацепился, поцарапался, ободрался. Говорил, что снабженцу сложно соблюсти аккуратный вид. Ходил в вечно поломанных очках на резинке, носил шляпу, как типичный интеллигент. Чикатило и был в каком-то смысле интеллигентом: филолог, педагог, знаток русского языка и литературы. Два высших образования и кроткая манера разговаривать. Он не любил спорить и повышать голос. Но, как говорится, внешность может быть весьма обманчива. Жертвы сами послушно шли за ним, не сомневаясь в честности, обыденности его намерений.

После каждого убийства Чикатило чувствовал себя, как сам говорил, точно пьяный: не убегал с места преступления, не скрывался, а «застревал» там, дезориентированный от ощущений. Долго не мог прийти в себя, в неистовстве колотил ножом по деревьям, иногда развешивал вещи убитых на ветках, а вернувшись домой, засыпал мертвым сном.

Правда, как-то, в порыве сомнительного раскаяния и навалившейся апатии, убийца попытался вырыть себе могилу на кладбище. Но потом, видимо, пожалел себя и в 1989 году закопал в ней свою очередную жертву – маленького мальчи-

ка Алексея Хоботова. После исчезновения Алексея его мать обила пороги всех инстанций, ходила по улицам, железнодорожным станциям и электричкам с фотографией сына – в надежде, что кто-то его узнает. Существует даже информация, что однажды она показывала снимок самому убийце. Об этой жертве до поимки Чикатило следствие не знало. Он сам привел следственную группу на место захоронения ребенка.

В тихом омуте

На этапе поиска убийцы на Чикатило было заведено шесть карточек. Это значит, что он не раз оказывался в руках следствия, совершая противоправные действия. В разных районах Ростовской области он привлекал внимание правоохранителей своими неадекватными поступками. Но никто из следователей не придавал этому значения.

При этих задержаниях Чикатило сильно нервничал, путано отвечал на вопросы, обильно потел, иногда даже падал в обморок. Но ведь не один-единственный следователь с ним работал. Мимо многих правоохранителей он прошел таким невидимкой, и у многих наверняка срабатывало одно из когнитивных искажений.

Давайте сделаем остановку и на примере Чикатило разберемся, что же это такое.

Людям не всегда удается правильно оценивать информацию и критически мыслить. Происходит это в том числе из-

за когнитивных искажений: систематических ошибок мышления, возникающих на основе автоматических мыслей, дополняемых социальными факторами, в том числе стереотипами. Механизмы появления и функционирования когнитивных искажений подробно и доступно описаны в работах Даниэля Канемана.

В случае же с правоохранителями, задерживавшими Чикатило, сработало когнитивное искажение, называемое эффектом ореола. Как пишет Канеман, это склонность хорошо (или плохо) воспринимать в человеке все, даже то, чего вы не видели собственными глазами, основываясь на знании небольшого фрагмента о нем.

Теперь представьте кабинет следователя. На стуле сидит только что «схваченный» Чикатило. Тихий, пугливый, трясущийся, растерянный человек. Приличного вида. Вызывающий абсолютное доверие. Или ухмылку, если представить себе кровавые беснования убийцы и попытаться примерить их на этого «помятого интеллигента».

Давно находящийся на службе следователь привык видеть преступников другими: злобными, побитыми, скалящимися, матерящимися и дурно пахнущими (хотя и не обязательно). Рядом с «помятым интеллигентом» лежат изъятые у него нож, проволока, веревка, вазелин.

Оценивая эту картину, следователь находится в состоянии неоднозначности (неопределенности): он недоумевает, чему верить – внешнему виду задержанного, вообще не похоже-

го на страшного маньяка-извращенца, или «инструментам» из его портфеля, которые должны бы вызывать подозрение. Именно в этот момент и срабатывает эффект ореола, подавляя сомнения следователя и склоняя его принять решение на основе первого впечатления. А первое впечатление у него сложилось после того, как он увидел самого Чикатило, а не содержимое его портфеля.

Выражение «в тихом омуте черти водятся», оказывается, может быть очень жизненным. Как однажды Чикатило сказал на допросе у следователя Амурхана Яндиева: *«Видимо, злые духи мне помогали»*.

В связи с этим хочу высказать свое мнение по поводу нашумевшего телесериала «Чикатило». Дмитрий Нагиев, один из прекрасных современных актеров, чрезвычайно хорош в роли brutальных мужчин с ярко выраженной харизмой. Даже переодевшись в серенький плащик со шляпой и нацепив очки в роговой оправе, он не ассоциируется с Чикатило. К тому же у них совершенно разные конституция тела и мимика. Но это только мнение человека, давно и глубоко изучающего предметную область. Оно не должно мешать зрителю смотреть очередной сезон сериала.

Дело дураков

Именно так в народе окрестили один из эпизодов в расследовании дела Чикатило. Можно сказать, очередной

«мем» того времени.

У следствия возникла естественная версия о том, что столь извращенные убийства совершал психически нездоровый человек. А как иначе объяснить неочевидные мотивы совершения преступлений? Соответственно, искать его надо среди тех, кто состоит на учете у психиатров. И вот правоохранителям подвернулись такие «дурачки» из дома-интерната для умственно отсталых.

Из оперативной сводки:

*«...в ночь с 5 на 6 сентября 1983 года в Ростове при попытке угнать троллейбус из Первомайского депо был задержан Шабуров С. В., 1963 года рождения, воспитанник Первомайского дома-интерната для умственно отсталых. При доставке в ОВД объяснил, что намеревался вместе с Калеником Ю. Д. (1964 г. рождения, также имеет отклонения в психике, задержан 7-го на территории Первомайского дома-интерната) покататься на троллейбусе. По его словам, ранее они вдвоем совершили угон автомобиля “Москвич”. Находясь в отделении милиции, рассказал также, что ранее в Парке авиаторов убил девочку 12 лет (Дуненкова) и мальчика 8 лет (Гудков)...»**

В работе с умственно отсталыми было много путаницы. Они охотно называли своих «сообщников». Чистосердечные признания сменялись чистосердечными отказами. За-

держанные молодые люди были очень болтливы и признавались даже в тех преступлениях, которые были совершены уже после их ареста.

А в то время пока мнимые преступники сидели в тюрьме, зверские убийства не прекращались. Однако милиция арестовывала все больше умственно отсталых, считая их членами одной банды. Навязывала подозреваемым уже готовые варианты ответов и таким образом пыталась поскорее завершить дело, грозившее стать опасным висяком.

Одного из так называемых «дурачков» М. Тяпкина освидетельствовали в Институте им. В. П. Сербского и сделали вывод о его повышенной внушаемости и подчиняемости. А Виктор Бураков, оперативник, работавший по делу Чикатило, сказал про его «сообщника» Ю. Каленика: *«Если ему дать пирожок с повидлом, он возьмет на себя и убийство президента Соединенных Штатов».*

О «деле дураков» подробно рассказано во многих источниках. Это были первые годы попыток расследовать те страшные убийства. О единой масштабной следственно-оперативной группе речи пока и не шло. Она, как уже говорилось, появится позже.

Не могу еще раз не упомянуть телесериал «Чикатило», где – со всеми неизбежными издержками художественной интерпретации и отступлениями от реальных событий – были показаны этот разброд и шатание в работе следствия.

Охотники за разумом из Ростова-на-Дону

Осенью 1984 года предпринимаются первые шаги на пути к правильной организации расследования. В одно производство были объединены уголовные дела по схожим признакам убийства на тот период. Руководство ненадолго принял на себя В. И. Казаков. Кстати, он первым высказал мнение о том, что задержание умственно отсталых из дома-интерната было ошибкой.

В 1985 году к началу самой грандиозной в истории Советского Союза правоохранительной операции под названием «Лесополоса», которая, по оценкам некоторых исследователей, обошлась стране в десять миллионов рублей, на счету Андрея Чикатило было уже более 30 трупов. Убийца продолжал орудовать, держа всю Ростовскую область в чудовищном страхе. Руководство следственной группой передали И. М. Костоеву.

Сложно представить, но на тот момент проверили более 200 тысяч человек, собрали информацию примерно о 50 тысячах личностей с сексуальными отклонениями. Для операции «Лесополоса» были задействованы военные вертолеты, что в то время считалось экстраординарным решением.

В процессе работы над делом Чикатило приглашались различные специалисты: психиатры, психологи, сексологи. Эксперты изучили предоставленные материалы и дали за-

ключение: все это совершает психологически неблагополучный человек с проблемами в сексуальной сфере. Вы можете сказать, что для такого вывода и специалистом быть не надо. Но прошу учесть, что в те годы был иной уровень осмысления подобных преступлений.

Также разрабатывалась версия о том, что совершать убийства мог человек с личным автотранспортом. Проводились тотальные заборы крови у водителей. На водительских удостоверениях даже ставили отметки, чтобы иметь информацию – у кого какая группа. Вот, кстати, для чего такие данные на водительских удостоверениях могли бы быть действительно полезны.

Советовались даже с приговоренным к смертной казни серийным убийцей Анатолием Сливко. Такой же ход в свое время использовали уже известные вам агенты ФБР Джон Дуглас и Роберт Ресслер. Но Сливко дал бесполезный совет, порекомендовав искать двух преступников. Убийства в лесополосах, по его мнению, совершали двое: один был нацелен на мальчиков, а другой искал девочек и женщин. В конце он добавил: *«Таких маньяков вычислить невозможно, по себе знаю».*

Сливко тогда исписал целую тетрадку, пытаясь помочь следствию. Это произошло накануне его расстрела. К нему приехал «консультироваться» начальник отдела особо тяжких преступлений Ростовского УВД Виктор Бураков. Такой нестандартный ход в расследовании был распространен у

американских коллег. Но у Буракова эта заокеанская модель не сработала.

А вот, допустим, если бы Анатолий Сливко не ошибся? Если бы помощь убийцы находчивому милиционеру привела бы к успешному раскрытию преступления? Возможно, и Чикатило поймали бы раньше, и наши российские киношники тоже сняли бы триллер в духе сериала «Охотник за разумом». Но, к сожалению, это только мои фантазии. Виктор Бураков не стал прототипом киногероя, как Джон Дуглас и Роберт Ресслер. А поиски опасного маньяка продолжились.

Виктор Бураков также обратился в Ростовский мединститут с просьбой собрать всех психиатров для консультации. Он пустил по рядам фотографию обезображенного трупа и пояснил, в какой помощи нуждалось следствие. Из всех врачей этой историей заинтересовался Александр Бухановский, который составил эскизный перспективный портрет преступника на семи страницах. Это было в 1984 году, а через два года он представил следствию портрет предполагаемого убийцы уже на 65 страницах. Разработанный Бухановским портрет содержал попытку объяснить мотивы преступника, построить предположения о его психологическом профиле. В нем была рекомендация не фокусироваться на владельцах личного автотранспорта, а искать того, кто выбирает жертв недалеко от железнодорожных станций и вокзалов. Все это позволило значительно сузить круг поиска преступника и количество версий, которых изначально было более

20, а стало 6–8.

Перспективный портрет Чикатило

Профессии профайлера – эксперта, воссоздающего психологический образ предполагаемого убийцы, – в Советском Союзе не было. И сегодня профайлинг в России молод и, к моему большому сожалению, не у всех представителей правоохранительной системы использование его методик вызывает адекватную реакцию. Не будет преувеличением сказать, что значимый толчок к развитию отечественного профайлинга дал именно Александр Бухановский, профессор, доктор медицинских наук. Этого талантливого профессионала своего дела уже нет с нами – он умер 17 апреля 2013 года.

Представляю вам несколько цитат из перспективного портрета преступника, составленного Бухановским, когда до поимки Чикатило оставалось четыре года. Того самого портрета, который составлял более 60 листов и был подготовлен для следствия в 1986 году.

«Характер осуществления преступлений демонстрирует, что “Х” в достаточной мере владеет ситуацией, контролирует ее развитие в нужном ему направлении, соблюдает предусмотрительность, осуществляя отбор партнеров-жертв. Все это исключает импульсивный характер процесса, протекающего по типу “короткого замыкания”, по принципу “пришла мысль – тут же ее исполнил”.

Жертва должна оставаться для “Х” довольно анонимной, не раскрывшей своих индивидуально-личностных, биографических и прочих качеств, между ними не должны устанавливаться сколь-нибудь значительные эмоциональные связи. <...> Для него должно быть крайне нежелательным и неприемлемым пусть даже кратковременное неформальное общение, переговоры и объяснения с жертвой, что устраняется внезапностью приведения ее в беспомощное, скорее всего бессознательное состояние.

“Х” страдает грубым тяжким brutальным половым извращением. Сексуальное наслаждение у “Х” возникает в ситуации максимального доминирования, полного господства над партнером, дающего “Х” ощущение абсолютной власти, могущества, право распоряжаться партнером как вещью, включая его мучения, жизнь и смерть; с большой долей достоверности можно утверждать, что основу этого полового извращения представляет садизм.

Вероятностный портрет: рост 170+10 см. Возраст – старший, в районе 45–50 лет, астенический или лептосомный тип сложения, который характеризуется узкой, плоской грудной клеткой, длинной шеей, тонкими и длинными конечностями, продолговатым лицом, бледной и тонкой кожей. Склонность к неврозам, пониженное кровяное давление, туберкулез, хронические заболевания желудочно-кишечного тракта и язвенные болезни, а также своеобразное сочетание психической ранимости с недостаточной эмоцио-

*нальной отзывчивостью. Правда, физическая сила не обязательно выдающаяся, хотя у "Х" она выше средней...»**

Арест

В конце осени 1990 года Чикатило совершил свое последнее убийство. Его жертвой стала двадцатидвухлетняя женщина «с низкой социальной ответственностью». Ее труп нашли через несколько суток после преступления близ железнодорожной платформы – именно там в день убийства патрульный милиционер заметил Чикатило.

Чикатило сказал, что собирает грибы, хотя на грибника явно не был похож. Скорее, выглядел как бухгалтер с портфелем. Милиционеру это показалось подозрительным, но, проверив документы, он отпустил странного грибника с пятнами крови на шее, зафиксировав имя и фамилию.

Когда труп женщины был обнаружен, за Чикатило установили наблюдение. Через три дня его арестовали. Грозный потрошитель устало брел домой с трехлитровой банкой пива в авоське. У него был перевязан палец. Последняя жертва, пытаясь бороться за свою жизнь, укусила его, оставив рану на пальце.

Письма ростовского потрошителя

Виктор Бураков, бывший начальник отдела особо тяжких преступлений Ростовского УВД, впоследствии генерал-майор милиции, в своем последнем интервью YouTube-каналу «The Люди» поделился подробностями расследования ¹¹:

«Мне была поручена оперативная разработка, потому что нужны были сведения о его преступной деятельности. О том, что он мог следствию не рассказать, о чем мог рассказать сокамернику. Ну есть такая ситуация. Поэтому, во-первых, был подобран кандидат для помещения к нему [Чикатило] в камеру человека “втемную”, так будем говорить. То есть человек не должен был знать, с кем он сидит в камере, чтобы не появились у него отрицательные эмоции, ненависть к этому человеку. <...> (Прим.: имеется в виду, что агент не должен быть в курсе преступлений. Иначе он может попытаться устроить самосуд или отказаться от внедрения.)

Был подобран человек, судимый ранее <...>. Не за убийство, не за кражи, а за мошенничество. Как правило, это люди образованные, вежливые, культурные, которые могут найти подход к любому человеку для совершения своего умысла мошеннического. Для этого же нужно наладить

¹¹ Виктор Бураков умер 21 июля 2018 года, спустя несколько дней после записи интервью.

контакт с человеком. Специально был такой человек найден и самолетом доставлен из Сибири.

Его роль состояла в том, чтобы войти в доверие к Чикатило. Но для этого нужна легенда. Поэтому сразу, изначально после знакомства с этим человеком, мы определились, что причина помещения в СИЗО ФСБ¹² – туда же простых преступников не сажают – в развитии компьютеров, что он использовал компьютерные программы. (Прим.: то есть легенда агента состояла в том, что он – злоумышленник, специализирующийся на взломе компьютерных систем.)

Для защиты там у него, ну суперадвокат. И договорились, что он вот эту легенду втюрит товарищу Андрею Романовичу. С той целью, что отреагирует Чикатило и обратится с просьбой, чтобы этот адвокат и взял его под защиту. Вот такая была продумана легенда. И где-то дня через два после общения Чикатило действительно на это клюнул. И попросил этого агента, а не может ли он попросить своего этого адвоката, чтобы он согласился его защищать. И агент ему сказал: “Для того чтобы взял под защиту мой адвокат, нужно подробно изложить все. С рождения все твои проблемы, как ты жил, где ты жил, с кем жил. Какие проблемы возникли со здоровьем, с заболеваниями. <...>”

И этот Чикатило начал писать в письменном виде, от

¹² Очевидно, имеется в виду СИЗО КГБ, поскольку ФСБ была образована позднее.

руки, где он родился, как жил, какая семья, о том, что у него брата съели в 33 году. <...> И вот это все описал. Случай с соседкой, когда она пыталась его затаячить и когда он не смог. Ему было тогда 14 лет. Все это он начал: как в армии служил, кем служил, где служил. Он служил в пограничных войсках связистом. Он описывал там, что был под два метра ростом. Вернулся с армии – загляденье, девки висли на нем, как груши на дереве. А он, к сожалению, не мог ничего сделать из-за проблем, которые существовали тогда уже, сексуального плана. <...> (Прим.: имеется в виду импотенция.) И таким образом потихоньку-потихоньку. А агент передавал эти письма адвокату, но получал их я. <...> Они все у меня хранятся. Первоисточники, написанные рукой. Они все у меня, около 25 писем. Каждое – на трех-четырёх листах с обеих сторон. Целая история жизни человека. Самое главное, что впоследствии он стал описывать, где и когда совершал преступления».*

Здесь, вероятно, у читателя может возникнуть вопрос: были ли использованы эти письма в качестве признания? Нет, не были. Потребовались дальнейшие действия следователей (и не только следователей), чтобы добиться официальных признательных показаний. К тому, как Чикатило в итоге сознался в своих преступлениях, я еще вернусь.

Почему они не могли считаться официальным признанием, расскажу чуть подробнее. Раскрывать тактику и методику оперативно-розыскной деятельности запрещено. Но ска-

жу, что записи, которые удалось добыть Буракову, по сути, являются материалами, полученными в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий. Они приобщаются к уголовному делу, но признанием в уголовно-процессуальном смысле не являются. Такие материалы необходимы, скорее, для того, чтобы следователь мог понять: действительно ли Чикатило совершил все эти преступления, есть ли еще неизвестные следствию жертвы. А для закрепления информации, изложенной в этих письмах, требовалось официально допросить Чикатило.

Есть и другой важный вопрос. Законно ли то, что сделал Бураков? Да, законно. Работа оперативников всегда подразумевает некоторую хитрость. Однако она жестко регламентирована законом, который отделяет «оперативную смекалку» от провокации.

Смекалка не подвела

После ареста Костоев, по словам многих участников расследования, никого не подпускал к Чикатило, пытался «расколоть» его самостоятельно. Внутренне он был уверен в том, что перед ним именно тот, кого они все эти годы искали. Вы же помните про «письма», полученные Бураковым? Но Чикатило замкнулся, мало говорил. Тогда было принято решение поменять тактику.

Сработала хитрость правоохранителей, которые начали

убеждать подозреваемого, что он больной человек, что ему нужен врач, раз он совершал такие зверства. И Чикатило поверил в это. Врача ему предоставили на девятый день. Им стал Александр Бухановский, которого заранее предупредили о следственной хитрости. Психиатр просидел в камере целый день, общаясь с убийцей. Ему Чикатило в мельчайших подробностях стал рассказывать о своем детстве, юности и семейной жизни. А потом перешел к описанию совершенных преступлений, сообщив и о неизвестных на тот момент жертвах. Их нашли уже позже, в результате следственных экспериментов. Убийца сам указал места, где находились тела убитых.

Некоторые удивляются – какой вообще был смысл Чикатило признаваться в таком количестве убийств? Промолчал бы и все. Объясню: он рассчитывал, что чем откровеннее он будет и чем больше жертв назовет, тем скорее его примут за больного извращенца, которого надо лечить, а не за вменяемого убийцу, которого нужно приговорить к расстрелу.

А теперь вспомните слова самого Чикатило, которые он говорил в интервью и на суде. Я приводила их в начале этой главы. Вы наверняка обратили внимание на большое количество в них прямого или косвенного утверждения о собственном сумасшествии. Но ведь существуют психические расстройства, которые не исключают вменяемости, а следовательно, и ответственности за свои действия.

Вот выдержка из экспертного заключения комиссии НИИ

общей и судебной психиатрии им. В. П. Сербского за 1991 год:

«При анализе анамнестических сведений обращают на себя внимание признаки, свидетельствующие о наличии у Чикатило врожденной церебрально-органической патологии – диспластичность, близорукость, энурез. На этом фоне у него в детском возрасте выявлялись патохарактерологические особенности в виде дисгармоничного сочетания черт, присущих шизоидному и эпилептоидному типам психопатий, что проявлялось в замкнутости, ранимости, повышенной тревожности, склонности к фантазированию».*

Эксперты-психиатры после обследования Чикатило обнаружили у него множество различных психических отклонений. Но все они не исключали вменяемости и не лишали его способности отдавать отчет своим действиям до, во время и после совершения преступлений.

Анатолий Евсеев, в то время начальник конвойной службы, в одном из интервью делился воспоминанием о том, что в НИИ им. В. П. Сербского решение о вменяемости Чикатило комиссия экспертов приняла перевесом всего в два голоса.

А была ли пятьдесят шестая жертва?

Расскажу еще об одной интересной детали. В городе Батaysке, что в 15 километрах от Ростова-на-Дону, был найден труп женщины с увечьями, похожими на те, что оставлял на

своих жертвах Чикатило. Следователь Амурхан Яндиев, на тот момент начальник отдела по расследованию умышленных убийств и бандитизма прокуратуры Ростовской области, во время одного из допросов Чикатило спросил его:

– Романыч, не твоих ли это рук дело?

– Нет, не моих, – мотает головой Чикатило. – Но если надо, могу взять на себя и пятьдесят шестую жертву.

– Не нужно, – отвечает Яндиев.

И в этих словах следователя, поверьте, не было ни грамма лукавства. Потому как существовал высокий риск, что если бы нашелся настоящий убийца жертвы, обнаруженной в Батальске, то все материалы на тот момент по 55 трупам Чикатило могли быть поставлены под сомнение. И скромный тихушник, кто знает, опять оказался бы на свободе.

Кто убил Лену?

Во время одного из допросов Чикатило неожиданно признался, что свое первое убийство он совершил 22 декабря 1978 года в городе Шахты Ростовской области. Тогда изнасилованный труп девятилетней девочки Лены Закотновой был обнаружен в реке на окраине города, через два дня после ее исчезновения.

Дело об убийстве Лены было очень противоречивым тогда и остается таковым сейчас.

Нашли свидетельницу, которая запомнила красную курт-

ку второклассницы и обратила внимание на беседовавшего с ней немолодого человека в шляпе и очках. Поговорив о чем-то с ребенком, мужчина свернул в переулок, а девочка пошла за ним.

Директор ПТУ, где работал Чикатило, опознал его по фотороботу, который ему показал участковый. Стало известно и то, что у Чикатило недалеко от места преступления втайне от жены когда-то был куплен старый дом. Подозреваемого допросили, но у него было алиби: в тот вечер он якобы находился на дежурстве.

Тщательно проверять алиби Чикатило не стали, потому что появился новый подозреваемый – ранее судимый и отсидевший за аналогичное преступление Александр Кравченко. За восемь лет до этого в Херсоне Кравченко изнасиловал и жестоко убил малолетнюю девочку, а потом закопал ее тело в огороде. Высшую меру наказания он тогда не получил только потому, что был несовершеннолетним. Отсидев часть срока, Кравченко вышел на свободу и вел вроде бы спокойную жизнь. Но так совпало, что он поселился именно в том самом переулке, неподалеку от которого была убита Лена Закотнова.

Кравченко арестовали. И хотя его жена уверяла, что в день совершения преступления ее муж находился дома, следствие нашло «выход из положения». В камеру к подозреваемому посадили наркомана, который избивал Кравченко, выдавливая из него необходимые признания. И тот сдался – под-

писал все, что требовали от него следователи. Запугивали и жену, пригрозив привлечь ее как соучастницу, если она не подтвердит, что мужа в день убийства не было дома.

В итоге Александру Кравченко сначала назначили высшую меру наказания – смертную казнь. После апелляции дело пересмотрели, и ему дали 15 лет лишения свободы. Однако вмешались возмущенные родственники убитой девочки, в результате чего дело снова пересмотрели, и в 1982 году, после трехлетнего расследования, обвиняемого окончательно приговорили к расстрелу. Однако расстреляли его не сразу, а в 1983 году.

Позже следователь Костоев добился, чтобы Кравченко оправдали посмертно. В итоге из-за внутренних бюрократических распрей, а также за недостаточностью доказательств, это убийство убрали из окончательного приговора Чикатило. Так и появилась путаница с официальным количеством жертв. Большинство источников пишут о 53, включая в список и Елену Закотнову, хотя юридически это некорректно.

Многие до сих пор спорят об этом деле: и те, кто имел непосредственное отношение к расследованию, и просто исследователи. Часть из них абсолютно уверены в том, что Кравченко невинный человек. Другие придерживаются той позиции, что убийцей Лены был именно он, а Чикатило, будучи психически нездоровым человеком, еще тогда, в 1979 году, впечатлился этим делом и позже вдохновился на свои преступления. Есть и те, кто допускает непричастность Кра-

вченко к убийству Елены, но при этом полагает, что это судьба ему отомстила за преступление, совершенное в Херсоне, за которое он получил несправедливо мягкое наказание.

Кто прав? Мне сложно рассудить, ведь материалов этого уголовного дела у меня перед глазами нет, видео допросов не посмотреть, обоих подозреваемых не опросить. Пожалуй, я оставлю свое мнение при себе, а читатель сам для себя решит, какая позиция ему ближе.

Дело Лены Закотновой остается нераскрытым до сих пор.

Встать! Суд идет!

Опасаясь мести со стороны родственников жертв, во время судебных заседаний Чикатило держали в большой железной клетке. И не напрасно. В зале ростовского Дома правосудия люди кричали, плакали, падали в обморок. Можете себе представить эту драматичную обстановку? Безумную смесь горя, ненависти, жалости и жажды справедливости?

Отец убитого одиннадцатилетнего мальчика произнес такие слова: *«У меня к суду есть просьба. Не надо приговаривать его к смерти. Пусть получит 15 лет. Пусть будет даже меньше. Но когда он выйдет, он попадет к нам. Чикатило, знаешь, что мы с тобой сделаем? Мы повторим все, что ты делал с нашими детьми. И ты почувствуешь, как это больно».*

Одна женщина заявила: *«Детей нам никто не вернет. Но*

ему никуда не деться от наказания. Ваша охрана его от нас не уберезжет. Вот сейчас принесу автомат...»

На суде Чикатило пытался вести себя как сумасшедший: жаловался на радиацию в камере, пел «Интернационал», постоянно повторял, что лечился в психбольницах. А временами он был тихим и поникшим, иногда улыбался, зевал и пускал слюни, а то и стаскивал с себя штаны, демонстрируя половые органы. Утверждал, что он беременный. Орал на судью и перебивал во время зачитывания приговора: *«Что мне тут твою брехню слушать»*.

Убийца искренне надеялся, что все эти выкрутасы помогут ему уйти от смертного приговора и его признают невменяемым. Он писал во всевозможные инстанции письма с просьбой об освобождении – куда только не направлял свои слезные и возмущенные жалобы. А как мы помним, жаловаться в письмах Чикатило очень любил.

Вот что сказал писатель-криминалист Николай Модестов о вердикте врачей по поводу психического здоровья Чикатило:

«Если человека, наносившего детям до 50 прижизненных ножевых ран, а затем разрезавшего мошонку или живот жертвы и пожирившего яички и матку, называют нормальным и вменяемым, то кто же тогда мы с вами?»

Однако искренне считаю, что на тот момент признавать Чикатило невменяемым было нельзя. Общественность взбунтовалась бы и не приняла отсутствие смертной казни

для ненавистного маньяка.

Война миров

Тут мне хотелось бы заострить внимание на внутренних противоречиях, которые имели место уже после окончания расследования дела Чикатило.

Многолетний поиск такого серийного убийцы, как вы уже поняли, требовал слаженной коллективной работы. Но по завершении следствия некоторые участники стали делить «венец победы».

На мой взгляд, взаимодействие всех специалистов, участвующих в расследовании преступления, – это то, что в итоге пусть и не сразу, но обеспечило успех всего дела. Но люди есть люди, и сложностей во взаимоотношениях не всегда легко избежать. Особенно когда дело касается громких историй и сенсаций, приносящих одним потери, другим – славу, а третьим – пребывание в незаслуженной тени.

Средства массовой информации, вольно или невольно, делали героями то следователей, то ученых. Самое первое интервью после получения признательных показаний от Чикатило дал Исса Костоев, хотя поговаривают, что это было запрещено. Западная же пресса отдала предпочтение прекрасному ученому Бухановскому. В итоге до сих пор на просторах интернета строятся разные версии тех событий и ведутся жаркие споры о том, кто же на самом деле герой.

Позволю себе высказать собственную точку зрения: каждый, кто участвовал в этом деле и довел его до конца, внес весомый вклад и был по-своему незаменим. Исса Костоев, Владимир Колесников, Виктор Бураков с Анатолием Евсеевым, Евгений Бакин, Амурхан Яндиев, Александр Бухановский и другие оперативники, следователи и эксперты, которым было не все равно. Эти профессионалы своего дела позже раскроют еще не одно громкое дело.

Например, Бакин поможет поймать жестокого детоубийцу Головкина, о котором я расскажу в одной из следующих глав.

Все перечисленные персоны достойны того, чтобы остаться в истории громкого процесса значимыми фигурами. Они все дополняли друг друга разными знаниями и возможностями. Соперничество здесь бессмысленно.

Одиночка или команда

В нашей работе успешный результат также основывается на взаимодействии различных специалистов. Это сотрудничество между профайлерами и правоохранительными органами. А если уйти в сторону от криминальной сферы, то, например, между профайлерами и службами безопасности или кадровыми отделами. Конкуренция же губит, сводит на нет все усилия.

Мне вдруг вспомнилась популярная книга Майка Омера «Внутри убийцы», где действует очень экспрессивная геро-

иня – одиночка по имени Зои Бентли, агент ФБР и профайлер, которая все внимание перетягивает на себя. А ведь в действительности работа независимого эксперта – будь то профайлер, психолог, психиатр, лингвист или другой специалист – на первый взгляд незаметна. Она не должна «выпячиваться». Работа эта, безусловно, необходима, но все-таки она выполняет вспомогательную функцию. Однако это мое личное мнение.

Кстати, мне показался странным эпизод из книги «Внутри убийцы», когда героиня раскладывает материалы дела на барной стойке, пугая тем самым посетителей. В реальной жизни таким подходом она бы не только вызвала недоумение завсегдатаев питейного заведения, но и, вероятно, привлекла бы внимание правоохранительных органов. Ведь разглашение материалов уголовного дела наказуемо в любой стране. Более того, никогда нельзя исключать, что в вагоне метро, баре, поезде или другом публичном месте рядом с тобой может оказаться друг подозреваемого, знакомый его адвоката, журналист или, например, сотрудник прокуратуры.

В книге, фильме, сериале почти всегда все происходит по-другому. Читателю нужен драйв. Зритель требует героя. И герой должен быть талантливой одиночкой. Традиция, идущая от Шерлока Холмса: примитивный, лениво суесящийся Скотленд-Ярд и гений Холмс, играющий на скрипке и смотрящий свысока на бестолковых полисменов. Главный принцип сценариста, изображающего яркого независимого экс-

перта, – сделать не так скучно, как в жизни. Хотя зачастую в жизни гораздо больше экшена, чем в самом динамичном приключенческом кино.

Расстрел

Все прошения Андрея Чикатило о помиловании были отклонены.

Из камеры № 33 Новочеркасского следственного изолятора его повели на расстрел. Спустя время был сделан капитальный ремонт, и теперь это помещение предназначено для хозяйственных нужд. Осталась только металлическая дверь, а на полу – фрагмент, где изображена шахматная доска. Чикатило вырезал ее в ожидании исполнения приговора суда. Играл сам с собой в шахматы.

Бешеный зверь прошел длинный путь от Преступления до Наказания. Смертный приговор привели в исполнение 14 февраля 1994 года.

Дневник профайлера

«Мы поступаем в университет»

Москва

2017 год, июль

Нравится мне московское лето. Столица в это время года меняется. Часть людей разъезжается по отпускам. Вместе с ними исчезают пробки и очереди в Пушкинском музее. Но музыканты на Арбате, скрипач на Чистых прудах и студенты на Бауманской вечны. Наверное, и возле других крупных вузов студенческая жизнь не утихает даже с окончанием сессии и наступлением каникул. Но своя рубашка, как говорится, ближе к телу, а потому родная Бауманка кажется «более студенческой», чем весь остальной город.

Летом стараюсь выбираться на пешие прогулки, взяв с собой ноутбук, чтобы в любой момент иметь возможность включиться в срочные рабочие дела. Так уж сложилось, что для меня работа – там, где ноутбук. У некоторых коллег это до сих пор вызывает недоумение.

Когда шагаешь по Бульварному кольцу, как-то чище думается, а некоторые решения принимаются с удивительной простотой. То ли мозг начинает лучше работать от физической активности, то ли так благотворно влияет дух москов-

ских улиц, переулков и домов. Замечая интересное здание, стараюсь почитать о нем подробнее, узнать его историю. В одном размещалось посольство и, очевидно, принимались серьезные политические решения, в другом проживал известный революционер, а значит, строились планы по переустройству мира, в третьем – старинной усадьбе – почти наварняка была зала, где устраивали балы.

От крайне увлекательного процесса моделирования исторических событий меня отвлекает звонок Кости. С ним мы знакомы давно и, пожалуй, уже перестали быть просто коллегами. Я, он и все остальные ребята из нашей команды вместе много лет и уже стали деловой семьей.

– Наталья Николаевна звонила. Ты ее помнишь? Мы пару лет назад схему одну откопали на предприятии, где она исполнительным директором была. А потом она еще учиться к нам пришла. Такая в годах, но спортивная. В розовом пиджаке еще ходила. Вспомнила?

– Не в розовом, а в коралловом, – воскресив в памяти ту историю, отвечаю я.

– Кто еще в компании зануда, – сетует Костя.

– Ты. Это всем известно. Что хотела Н. Н.? срабатывает привычка использовать аббревиатуры, и Наталья Николаевна превращается в Н. Н.

– Хочет посоветоваться насчет сына. Ты далеко от офиса? А то может потребоваться дополнительный наблюдатель.

– Я на Покровке. Скоро буду.

– И это в разгар рабочего дня. Кто-то кроме меня вообще работает? На одном мне все в компании держится!

– Не все. Проектор, например, держится на соплях. Давай уже сегодня повесим его нормально, пока он тебе на голову не приземлился. Без твоего светлого ума мы никак не справимся! Кофе захватить тебе по дороге?

– Взятка? Ладно. Только холодный.

Через 40 минут я уже была в офисе. Н. Н. вместе с сыном, которому на вид было около двадцати лет, приехала еще до меня. Когда я зашла, Костя уже вел беседу. Я поздоровалась, прошла в дальний угол помещения и села за рабочий стол, стараясь не создавать лишнего шума. Теперь моя задача – слушать и наблюдать за реакциями. В случае необходимости – подсказывать следующий вопрос.

Мы не семейные психологи и не занимаемся психологическим консультированием, но по возможности стараемся выслушать человека, чтобы хотя бы посоветовать, к какому специалисту ему обратиться. Обычно звонят старые заказчики, которые нас хорошо знают, а значит, не ждут от нас психотерапевтических услуг – скорее, совета.

Наталья Николаевна была обеспокоена состоянием сына. По ее мнению, он был пассивен, особо ничего не хотел в жизни, слишком много играл в компьютерные игры. Еще она обратила внимание на то, что он практически ни с кем не общался – ни с друзьями-мальчишками, ни с девочками.

Матери хотелось от уже взрослого сына больше самосто-

тельности, инициативности, «взрослости».

Слушая беседу, написала Косте сообщение с просьбой спросить, где проживает молодой человек: отдельно или в одной квартире с мамой. Костя не успел среагировать на прожужжавший телефон, и буквально следующий его вопрос был как раз о том, о чем писала я. «Команда», – подумалось мне.

Н. Н. ответила, что сын живет отдельно. В квартире на Павелецкой. Которую снимает ему она. А еще дает ему около 70 тысяч рублей в месяц, привозит два раза в неделю продукты, заказывает уборку в квартире.

«Такая гиперопека еще никого ни до чего хорошего не доводила», – пробежало в моей голове.

После этого Костя спросил про увлечения сына Натальи Николаевны, на что она ответила буквально следующее: *«В прошлом году мы пошли на теннис. А зимой вот мы увлеклись программированием. Думаю, может, еще на какие-нибудь единоборства пойдем. Сейчас мы в университет поступаем, сходили в несколько вузов на день открытых дверей».*

Услышанное вызвало у меня ощущение диссонанса. Передо мной сидел почти двухметрового роста молодой человек, про которого мать говорила «мы». Такое «мы», которое обычно используют, когда рассказывают об успехах маленьких детей: мы сделали первый шаг или мы пошли в школу. Но когда речь идет об уже взрослом мужчине, это кажется странным.

Заканчивая разговор, Костя посоветовал Наталье Николаевне знакомого психолога – специалиста по делам подобного рода – и честно предупредил, что ей самой придется пересмотреть свое поведение.

Каким станет человек – загадка. Сын Натальи Николаевны, конечно, не был психопатом, адекватно реагировал на окружающую обстановку и не проявлял признаков скрытой агрессии. Просто апатия и нежелание принимать хоть сколь-нибудь значимые решения.

Но, сталкиваясь с такими ситуациями, всегда невольно вспоминаю случаи, когда контроль и гиперопека – разумеется, в совокупности с другими факторами – привели к очень печальным последствиям.

3. Домашние люди

Мохов

Московский март – не самое приятное время. Сыро, сытно и уже очень хочется сменить громоздкое зимнее пальто на что-то более элегантное. Утром по дороге в офис, как обычно, захватила кофе. Пока парень в кафе довольно шустро управлялся с кофемашиной, думала о предстоящих делах. День обещал быть крайне насыщенным. Мы с командой завершали проект по сопровождению переговоров двух собственников бизнеса, собиравшихся закончить свои деловые отношения. Как это часто бывает, бизнес-расставание происходило с конфликтами, саботажем, вымогательством и угрозами. Но уже буквально завтра все должно было решиться. У нас все было готово, и я надеялась, что вечером удастся побыть дома и почитать или посмотреть что-нибудь легкое.

Интервью с маньяком

В обед написала знакомая с одного из телеканалов. Спрашивала, может ли мне позвонить Ксения Собчак. Она собирается брать интервью у недавно освободившегося из коло-

нии Виктора Мохова и интересуется, получится ли у меня поехать с ней и поговорить со злодеем.

На тот момент я уже была немного знакома с историей Виктора Мохова. Именно его прозвали скопинским маньяком. В те дни все соцсети и уважающие себя Telegram-каналы только о нем и говорили. А некоторые журналисты даже ждали его выхода прямо возле забора колонии. Кстати, в словосочетании «скопинский маньяк» многие делают ударение на первый слог. У одного особо дотошного члена нашей команды, кажется, чуть не развился нервный тик от этого, поскольку он родом из Рязани и старательно всем объясняет, что правильно говорить «скопинский», ведь город называется Скопин.

Вечером того же дня позвонила уже сама Ксения. Без сомнения, многие читали и слышали о ней разное. И я не исключение. Но по телефону со мной говорил довольно интеллигентный, на удивление умеющий слушать и понимающий собеседник. Это произвело довольно странное впечатление. В очередной раз задумалась, насколько старательно поддерживаемый медийный образ человека порой может отличаться от того ощущения, которое создается во время разговора наедине и без телекамер. С таким я уже сталкивалась не раз. Вообще, говорить с «голосом», который слышала только по телевизору или в интернете, довольно забавно. Наверное, что-то похожее испытывал один мой коллега, который принимал участие в радиоэфире с Леонидом Володарским. Тем

самым Володарским, чей своеобразный голос знаком многим с детства по озвучке американских кинофильмов на старых видеокассетах.

Поехать следующим утром в Скопин с Ксенией Собчак я не могла по нескольким причинам. Во-первых, на тот же день были запланированы финальные переговоры, в которых нам с командой обязательно нужно было участвовать, чтобы окончательно решить сложную бизнес-задачу, поставленную клиентом. Во-вторых, времени на подготовку было недостаточно, а я привыкла к опросам подходить тщательно, изучая человека, читая материалы уголовного дела, подбирая подходящие опросные методики. И, в-третьих, будь я на съемочной площадке во время записи, то неизбежно попыталась бы превратить интервью в опрос обвиняемого. А такой формат крайне редко устраивает журналистов и не сильно интересно смотреться на экране.

Вопросы и риски

В общем, остановились на том, что я подготовлю поведенческий портрет скопинского маньяка, а также вопросы, которые, с моей точки зрения, можно было бы ему задать. Но на этом беседа с Ксенией не закончилась. Раз уж мне представилась возможность поговорить с человеком, собравшимся снимать сюжет о преступнике, я посчитала необходимым предупредить и о рисках. Постаралась объяснить, как вы-

строить беседу так, чтобы не героизировать Мохова, чтобы разговорить его и подловить на противоречиях, заставить самого сказать нечто такое, что показало бы зрителю – перед нами не киношный хитроумный злодей, а слабый и жалкий человечиска. К своему удивлению, со стороны Собчак я встретила понимание по этому вопросу. В итоге было решено, что после того, как я более подробно изучу материалы, мы созвонимся и все обговорим.

Как вы наверняка уже догадались, ту ночь с 15 на 16 марта 2021 года мы с частью команды провели за изучением биографии Мохова. Нам предстояло выяснить обстоятельства совершенного им преступления, отыскать интересные детали и значимые нюансы, а также подготовить «портрет» и вопросы.

Мне бы не хотелось утомлять читателя долгими разъяснениями относительно «портрета» Мохова, поэтому публикую его в том виде, в котором он был отправлен съемочной группе в ночь перед интервью. С небольшими редакторскими правками, разумеется, не искажающими смысл текста.

Виктор Мохов: краткий психологический портрет

(Прошу прощения за разговорную форму подачи.)

Интеллект невысокий, неумный он.

Если Вы будете использовать некие хитрые ходы и вопро-

сы с «двойным дном», со шкалой лжи (стараться его подловить на неточностях / нестыковках), он этого не заметит.

Он далеко не герой фильма «Молчание ягнят». «Поддавливать и давить» в начале беседы не стоит, лучше слегка ближе к концу интервью, чтобы поднять уровень стресса, и чтобы он стал еще менее внимательным.

Боятся мужчин (наверняка у него и так не особо с ними складывалось, и, думаю, о факте из тюремной биографии Вы в курсе), поэтому образ женщины-интервьюера ложится хорошо и безопасно.

Он не любитель славы и свои преступления совершал не для того, чтобы «запомнили и узнали». Он не такой как, например, Пичушкин (они совсем разные по характеру). Мохов – тихоня, заикленный на сексе, но не демонстрирующий это явно. Привык быть и выглядеть «простачком» не из коварного замысла, а просто сам по себе такой (жизнь не дала харизмы). Он так адаптировался, подстроился по жизни.

Вопросы про детство и юношество помогут понять отправную точку (можно также спросить, какие у него были мама и папа). Это даст понимание, каким он рос. Плюс, он наверняка будет ожидать таких вопросов. Для него это достаточно неприятная должна быть тема, но виду он не покажет, может даже лукавить. Все зависит от того, насколько сможет расслабиться во время беседы. Периодически можно вставлять фразу «все-таки хочу вас понять» (не для эфира в итоге, чтобы зрителю не казалось, что сочув-

ствуете). Ему это очень важно и в жизни не хватало.

Мотив совершения такого преступления – это желание, чтобы любили и обожали, стремление иметь подвластных молодых и красивых девушек, которые принадлежат только ему, чтобы были всегда «под рукой». Рядом с молодыми и сам чувствовал себя моложе и успешнее.

Трусоват. Волевой ресурс еще с детства снижен. А сейчас в силу возраста еще ниже, поэтому, чем дольше будет беседа, тем более невнимательным к вопросам «с подвохом» будет становиться.

Замкнут, раним и озлоблен, накапливает обиды. Но напрямую такие как он за себя постоять не могут. Если и дают отпор, то незаметно, исподтишка. Об этом говорит, в том числе, и модель подготовки к преступлению, и само преступление.

Сам по себе как личность незрелый, сексуально зависимый, гедонистичный (вкусно поесть и выпить, «вкусно» поспать). В рамках экспертизы я бы задала вопрос о сексуальных фантазиях / перверсиях, о навязчивых мыслях, спросила бы, бывали ли у него периоды депрессии, апатии, спада настроения. Но совсем не уверена в уместности данных вопросов в рамках интервью.

Неагрессивный. Имеет невысокий вербальный и социальный интеллект. Красиво менять роли, например, как Соколов¹³, не умеет. Ему проще «косить под простачка». Из та-

¹³ Речь идет о печально известном историке Олеге Соколове, убившем свою

ких часто получают «жалобщики», которые тихо пишут доносы.

Малоэмоциональный, нет эмпатии (низкий эмоциональный интеллект), поэтому в рамках интервью можете заметить – особенно, когда подрастается, – несоответствие того, что говорит и пытается выразить интонацией, тому, что будет выражаться на его лице. Сам по себе спокойный, может даже показаться скромным.

На сложные и стрессовые вопросы – в основном касающиеся преступления – будет стараться отвечать обобщенно, уходить от темы или искать себе, пусть и незначительные, но оправдания: например, «они сами были не очень хорошими», «а я ничего плохого не хотел / не сделал».

Если будет уходить от темы и отвечать не детально, можно, выслушав, снова возвращать его, ненавязчиво говоря: «так все-таки вы не ответили...».

Велика вероятность того, что он и не раскался – слишком «сухой» внутри, – таким сложно исправиться. Может воспринимать повышенное к себе внимание как подтверждение того, что «может, ничего чрезмерно страшного я и не сделал, не убил же...»*

Опросник

Что касается подготовленного мной опросника: разумеется, молодую сожительницу.

ся, не все из него было использовано в процессе интервью и тем более не все вошло в окончательный монтаж. Это вполне оправданно, поскольку некоторые вопросы, используемые в работе профайлера или следователя, зрителю могут показаться скучными, другие странными, а какие-то просто циничными или оправдывающими преступника. Но, чтобы получить необходимую информацию, иногда приходится говорить с ним «на одном языке», показывать, что понимаешь его, веришь, удивляешься, находишься на одной волне. Издержки профессии.

Еще Ксения Собчак попросила, чтобы по окончании съемок я приехала к ним в студию и, посмотрев весь отснятый материал, дала комментарии относительно наиболее показательных моментов и реакций Мохова во время ответов.

На следующий после всех этих звонков день мы с коллегами рано утром успешно отработали переговоры. А после я уже была на связи с продюсером съемочной группы Собчак. По ее словам, после записи интервью с Моховым они собирались встретиться с одной из его жертв – Екатериной. Но их смущало, что совсем недавно у нее побывала съемочная группа известного телеканала, члены которой поделились своими смешанными впечатлениями. Самым непонятным для журналистов стало то, что пострадавшая, рассказывая о самых страшных моментах, иногда улыбалась. Такое случается, и искать в жертве что-то ненормальное не стоит. Это один из способов сознания защититься от травмиру-

ющих воспоминаний. Чтобы объяснить этот и другие важные, на мой взгляд, моменты, продюсер попросила написать в личные сообщения Ксении рекомендации по общению с Екатериной.

Теперь все-таки вернусь к Мохову и немного расскажу об обстоятельствах совершенного им преступления.

Кто такой Мохов

Кто же такой Мохов? Слесарь из городка Скопин Рязанской области, работающий и всегда готовый помочь, как позже говорили его коллеги и соседи. Но в 2000 году он похитил двух несовершеннолетних девочек, 3 года и 7 месяцев продержал их в специально оборудованном подвале своего гаража, насилуя и издеваясь. Он не был ни серийником, ни убийцей, успев совершить только одно преступление, а обе похищенные девушки, к счастью, спаслись.

Мохов встретил своих будущих жертв 30 сентября 2000 года на Соборной площади, что в центре Рязани. В десятом часу вечера он ехал мимо площади на автомобиле и заметил двух симпатичных девчонок. Катя Мартынова и Лена Самохина возвращались домой с праздника «Вера, Надежда, Любовь». Кате было четырнадцать, Лене – семнадцать, а Мохову на тот момент исполнилось пятьдесят. Он предложил их подвезти. Девочки, или не подозревая об опасности, или по юношеской беспечности, сели в машину.

Стояло сентябрьское бабье лето. Было уже темно. Рядом с Моховым в машине находился как будто молодой мужчина, коротко стриженный, с низким грубоватым голосом, представившийся Лешей. В роли низкорослого Лешки выступила двадцатипятилетняя Елена Бадукина, осужденная впоследствии на пять с половиной лет как сообщница Виктора Мохова. В ее биографии к тому времени уже значилась одна судимость за кражу.

Предварительно опоив девочек чем-то в машине, Мохов отвез их к себе домой – вернее сказать, в бункер, который он оборудовал под своим гаражом. Тайную тюрьму будущий скопинский маньяк замыслил в 1995 году. Есть информация, что он размышлял о своем собственном подземелье, прочитав о том, как печально известный маньяк Александр Комин держал узников в девятиметровом бункере, выкопанном под гаражом. Четверых из шести пленников Комин потом убил, получив за это пожизненное заключение. Но и без истории про Комина отечественное информационное пространство к тому моменту было уже достаточно наводнено фильмами и книгами о всевозможных злодеях подобного рода. Сам Мохов в интервью сказал, что идею про подвал *«прочитал в книжке»*.

Свой бетонный бункер Мохов замаскировал стальным листом, провел туда электричество, сделал вентиляцию, поставил кровати. Окружающим говорил, что это все под погреб. Ближайшие соседи отзывались о Мохове как о добродуш-

ном и хозяйственном человеке, который постоянно возился у себя в огороде и всегда охотно помогал, если его просили что-нибудь починить. *«Руки золотые, – хвалили его, но добавляли: – скучный он человек, без харизмы»*. На автоагрегатном заводе, где Мохов проработал много лет, за мягкотелость его дразнили тюленем.

Женщины в жизни Мохова

Популярностью среди представительниц прекрасного пола Мохов не пользовался. Женился в двадцать девять лет на довольно властной женщине, с которой прожил вместе всего три месяца.

Из ответов Мохова, не вошедших в интервью Собчак:

«Дерзкая была. Научать стала. Не нравится мне контроль [о своей бывшей жене]».

После расставания с супругой Мохов продолжил жить с матерью. Ему всегда требовалось опереться на сильное женское плечо, при этом нравились красивые, умные, энергичные, а они обходили его стороной. Он не вызывал у них никакого интереса – серый, безликий тюлень. Вероятнее всего, привычка находиться под опекающим контролем матери и неумение находить общий язык с женщинами и были основными причинами сексуальных девиаций, следствием ко-

торых стало похищение двух девочек и превращение их в сексуальных рабынь.

Было ли это преступление ради славы? Не думаю. Мохов привык держаться простачком. Свое злодеяние он совершил не для того, чтобы «узнали и запомнили». После выхода видеосюжета о нем, одно из изданий процитировало мою фразу о том, что Мохов *«привык прикидываться ветошью»*. И хотя это не совсем экспертный слог, я до сих пор считаю, что точнее про него не скажешь. *«Он не маньяк, а просто приду-рок»*, – отозвался о Мохове следователь Дмитрий Плоткин, который вел дело.

Из ответов Мохова, не вошедших в интервью Собчак:

«Раньше не нравилось повышенное внимание, а сейчас по кайфу». (В финальный монтаж интервью вошла только фраза «по кайфу».)

Мохов накапливал обиды. У некоторых маньяков и насильников детские и юношеские обиды вызывают нестерпимое желание наказывать за свои унижения. Но у Мохова такое стремление отсутствовало. Была только потребность удовлетворить свой неумный, маниакальный сексуальный аппетит.

Мохов убежден, что относился к пленницам *«хорошо, по-доброму»*. И в этом монстр искренне верит себе. В своих записях, сделанных во время отсмотра «чернового» материа-

ла со съемок, я зафиксировала такие цитаты, которыми извращенец оправдывал себя: *«Я всегда относился к ним хорошо, по именам называл», «Мне постоянно их было жалко, но что я мог сделать»*.

Мотивы такого поступка, с моей точки зрения, – это желание, чтобы любили и обожали, обретение власти над молодыми красивыми девушками, которые принадлежат только ему, подчиняются беспрекословно, всегда «под рукой». Рядом с молодыми он и сам чувствовал себя моложе, успешнее.

Еще одна «глубокомысленная» цитата Мохова из моих пометок: *«Старые общаются с молодыми, они молодеют. Всем мужикам нравятся молодые»*. Между сексом и любовью, заметьте, он не видит никакой разницы.

«Мы с Катей в ванне вместе купались. Я ей спинку тер», – говорит скопинский маньяк. А то, что секс без насилия был невозможен, он считает вполне нормальным. На вопрос понимает ли он, что сделал девочек секс-рабынями, со вздохом отвечает: *«Это судьба»*. Кстати, этот короткий, казалось бы, малозначительный ответ тоже не вошел в окончательный монтаж.

«Вспоминая годы своего заключения, – написала спустя 13 лет после освобождения Екатерина Мартынова в книге “Исповедь узницы подземелья”, – я прихожу к выводу, что Мохову необходимо было чувствовать, будто все в бункере происходит по нашему взаимному согласию: и секс, и беременность. Он мог нам сказать, например: “Я вас кормлю,

пою, имею, разве вам плохо живется на моем обеспечении?”. Скорее всего, этими словами, он убеждал себя, что не совершает преступление, а заботится о нас, он не хотел чувствовать себя преступником, но абсолютно точно являлся им».*

Раскаялся ли?

Когда через две недели после похищения Мохов понял, что сам попал в западню, у него появилась мысль избавиться от пленниц. Но как? Подумывал залить бункер бетоном, но не решился. Приходил к ним, теребя в руках бельевую веревку, но понял, что задушить не сможет.

«Девочкам было тяжело. Я понимал, что они живут в ужасных условиях. Но и мне было тяжело. Я был таким же заложником». Как бы это ни звучало, но в том, что Мохов считает свое «положение» не менее тяжелым, чем положение своих жертв, нет ничего удивительного. Он не способен на сострадание. Уровень его эгоцентризма настолько высок, что ему кажется, будто он важнее всего, будто никому из окружающих не может быть тяжелее, чем ему. Опасные последствия гиперопеки и отсутствия адекватного родительского воспитания, которое предполагает приучение жить в обществе и учитывать желания, потребности и чувства окружающих.

Может ли он испытывать раскаяние? Уверена, что нет.

И постоянные разговоры о влюбленности в одну из девочек (что характерно – младшую) – это разговоры, заметьте, не о любви, а о сексе. Чувства той, в кого он якобы был влюблен, его не интересуют. Любить Мохов не научился. Но ему нравится представлять себя безответно влюбленным. Это как будто превращает его из преступника в жертву. Более того, он верит себе, когда говорит, что не считает совершенное преступлением: *«Ну, оступился немножко. С кем не бывает»*, – говорит он в интервью.

Честно говоря, такое восприятие подобными преступниками себя и окружающего мира приводит в оцепенение.

Жертвы

Теперь о девочках. Через что им пришлось пройти, даже представить сложно. Находясь в заключении, каждая из них старалась справиться с ужасом своего положения по-своему. Но они не сдались и предприняли две попытки сообщить о себе. Вторая оказалась удачной, что и позволило, пусть и не сразу, их освободить.

Сейчас они тоже реагируют на интерес к себе по-разному. Екатерина иногда дает интервью и даже написала книгу. Елена старается минимизировать контакты с прессой и всеми, кто интересуется той историей, видимо стараясь забыть все как страшный сон.

Возвращение

В родном городе Виктору Мохову, что не удивительно, оказались совершенно не рады. Сначала он попробовал остановиться в скопинской гостинице, но там его заселять отказались, и ему пришлось отправиться домой. После смерти матери там царила разруха. Бункер затопили водой, забросали мусором. Часть дома перекосилась. Огород зарос бурьяном. Странно, что дом и бункер не разрушили до основания. Например, в истории с Головкиным, о котором в книге тоже пойдет речь, его гараж разрушили, а подвал завалили мусором, сожгли и сравняли с землей.

Соседи насторожились. Они не думали, что Мохов вернется через 17 лет с такой «известностью».

«Мы крайне недовольны ажиотажем вокруг этой темы. У народа мнения разные: кто-то говорит, мол, его точно грохнут, в бункер изверга закатают. Но люди же ко всему привыкают, может, и здороваться с ним начнут», – говорят те, чьи дома расположены рядом с жилищем Мохова.

Один из соседей, в семье которого шестеро детей, немедленно решил продать дом: *«Думаю, может, квартиру где-то буду снимать. А что делать? Мне детей обезопасить надо».*

Большая часть земляков уверены, что Мохову спокойно жить не дадут: в магазинах обслуживать не станут, в кафе

не пустят, в поликлинику не позволят войти. Жители даже хотят развесить по городу его фотографии, чтобы все знали маньяка в лицо.

Сам Мохов признается: *«Из дома не выхожу. По ночам приезжают. Цыган угрожал».*

Не убийца?

Теперь несколько слов о том, почему дело скопинского маньяка оказалось в этой книге, ведь, по сути, Мохов не серийный убийца, как многие из тех, о ком вы прочитаете далее. Но, учитывая особенности его личности, если бы его не привлекли к ответственности, он вполне мог бы продолжить, ощутив собственную безнаказанность. Полагаю, и на убийство со временем он мог бы решиться. Скорее всего, своими руками он бы этого не совершил, а, например, заморил бы девушек голодом, чтобы выглядело, будто они умерли сами.

Из материалов, не вошедших в интервью

Когда Ксения Собчак спрашивала Мохова, переживал ли он, что Елена рождает в антисанитарии и это опасно для жизни, насильник со спокойным лицом сообщил, что понимал. А вот на следующий вопрос: *«Может, вы даже хотели этого?»* – Мохов не ответил совсем, будто и не услышал. В фильме это выглядело неочевидно, но молчание и реакции Мохова говорят о многом. Он ожидал, что события могут разви-

ваться таким образом, и, более того, даже желал этого.

После этого небольшого экскурса в обстоятельства совершенного Моховым преступления и того, что происходило после, хочу вернуть читателя к съемкам сюжета о скопинском маньяке и к моим комментариям. Просмотр материалов, предоставленных съемочной группой, занял у меня почти семь часов. Тогда мы обсудили многое, и могу точно сказать, что команда Ксении Собчак старалась не героизировать Мохова, не оправдывала его действия или не пыталась «понять и простить». Целью было показать скопинского маньяка жалким и недостойным человеком. Хотя все прекрасно понимали: из-за того что интервью взяла Собчак, а не кто-то другой, будет много шума и обвинений.

Резонанс

После выхода видеосюжета в медиaprостранстве начало появляться много всего и разного. Попробую прояснить некоторые моменты.

В сети некоторое время циркулировала фотография, на которой Ксения Собчак якобы общается с Моховым в кафе. Однако это было ее интервью с бывшим следователем Дмитрием Плоткиным.

Некоторые пользователи Рунета говорили о наличии неких «кураторов», продвигающих бренд «скопинский маньяк». Здесь скажу, что практика «продюсирования» пре-

ступников такими же преступниками встречается часто, и Мохов вполне может оказаться в их числе. Помните, как он ответил на вопрос о внимании к его персоне, сказав, что раньше внимание не любил, а теперь «*по кайфу*»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.